

LA RUSSIE ILLUSTRÉE

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

РОССІЯ

КОТОРАЯ ИЗЪ ПЯТИ ?

**Кандидатки на званіе „М-ль Парижъ 1933” и кольцо, которое будетъ преподнесено
избранницѣ одной крупной парижской ювелирной фирмой.**

См. на стр. 19-й условія записи на конкурсъ
по выборамъ «МИССЪ РОССІИ» на 1933 г.

ЗА НЕДѢЛЮ

Въ Англіи

Въ Італіи

Англійскіе и итальянскіе премьеры обходятъ фронтъ почетнаго караула во время визита Макдональда къ Муссолини. Во время этого посѣщенія, какъ извѣстно, обсуждался знаменитый проєктъ Муссолини «Клуба мира».

Лейтенантъ Байли - Стюартъ — «узникъ Тсуера», обвиняемый въ шпіонажѣ.

Въ Америкѣ

Изъ Калифорніи начали приходиться фотографическіе документы, относящіеся къ землетрясенію. Воспроизводимая нами фотографія — одна изъ нихъ.

...имый, въ формѣ своего полка, направляется на засѣданіе суда.

При этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ съ приложеніями разсылаются: — одна книга сочин. Н. В. Гоголя и одна книга — рассказы М. Зощенко.

Главная контора проситъ г. г. подписчиковъ, срокъ подписки которыхъ истекаетъ 1-го апрѣля, озаботиться своевременнымъ возобновленіемъ ея, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

Николай РОЩИНЪ

АЛЕКСАНДРИТЪ

Разсказъ

Александритъ — обоюду глубокой камень. Принятый внутрь въ порошокъ, безумному возвращаетъ разумъ. Будучи по мѣсяцу рожденія несроденъ, — сулитъ владѣльцу неожиданныя бѣды. При сродствѣ — помогаетъ въ дѣлахъ и то — въ торговыхъ. Планета сего камня — Ураній. Видѣть александритъ во снѣ означаетъ близкое прохожденіе смерти.

Довольно большой, плоско шлифованный, квадратный, поставленный по діагонали ромбомъ камень этотъ, удерживавшійся тоненькими лапками на ободкѣ темно - багрянаго стариннаго золота, былъ грубоватъ и не производилъ большого впечатлѣнія. Въ домѣ онъ считался «мистическимъ», но домъ былъ безпорядочный — проходной дворъ, — съ вѣчной толчеей гостей на дѣтской половинѣ и у взрослыхъ, съ вечерними спорами о политикѣ и искусствѣ, — съ весенними пикниками и поѣздками въ Крымъ, со всѣмъ тѣмъ веселымъ легкомысліемъ, съ какимъ жили среднебогатая русскія семьи передъ войной и ничему «мистическому» въ домѣ совершенно не было мѣста. Впрочемъ, въ китайской шкатулкѣ матери, между старыми карточками и выгорѣвшими конвертами, лежала длинная полоска желтой восковой бумаги, на которой изображена была вытянутая, повышающаяся къ серединѣ пластинка, а въ ней семь александритовъ, — одинъ, очень большой, въ серединѣ и по три, все уменьшающихся, къ краямъ. Жило преданіе, что старинный браслетъ этотъ былъ полученъ одной изъ дальнихъ прабабокъ, въ Екатерининѣ вѣкъ жившей при дворѣ, отъ одного восточнаго принца въ благодарность за спасеніе въ карной — то таинственной и страшной исторіи. Вѣроятно, съ тѣхъ поръ камни были разобраны на броши и серьги, а въ семьѣ сохранилось только вотъ это колечко, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе старшей дочери.

Этотъ хризоберилъ былъ темно - синяго цвѣта, вѣрнѣе — переходнаго отъ синяго къ зеленому, гдѣ-то между аквамаринномъ и изумрудомъ и ближе къ изумруду своимъ поверхностнымъ и неживымъ блескомъ, только темнѣе его. По вечерамъ же синева его переходила въ буро - кровавый цвѣтъ, цвѣтъ застоявшейся свиной крови и иногда, при какомъ — то опредѣленномъ поворотѣ вдругъ въ глубинѣ этого бурога стекла вспыхивала

алая капля съ такой силой, что хотѣлось зажмуриться. Вѣроятно, лучъ долженъ былъ падать подъ такимъ точнымъ и постояннымъ угломъ, расчитаннымъ до сотой части градуса, что даже самымъ медленнымъ и осторожнымъ поворотомъ руки часто нельзя было добиться повторенія этой вспышки.

Когда въ шестнадцатомъ году Квашнинъ мальчикомъ студентомъ уѣзжалъ на войну — передъ тяжелыми санями, нагруженными безъ всякаго смысла корзинами и узлами — въ прощальномъ плачѣ, судорожныхъ объятіяхъ и тоже бессмысленныхъ наставленіяхъ и просьбахъ сестра, уже направлявшаяся къ крыльцу, вдругъ бросилась назадъ, сорвала съ пальца колечко, и уже истерически цѣлуя брата, крикнула:

— Береги его, оно тебя спасетъ!

Глядя въ окно вагона, мимо котораго мчалась исхоженная вдоль и поперекъ зимняя рошица, Квашнинъ нащупалъ въ карманѣ теплой студенческой шинели тоненькій ободокъ и попробовалъ его надѣть. Кольцо дошло до большого сустава мизинца и остановилось. Часа два, отвлекая себя этимъ отъ тоски и неопредѣленнаго страха, онъ школьнымъ ножичкомъ пилилъ золотой ободокъ и тотъ, въ концѣ концовъ, мягко разошелся посерединѣ. Острые концы при сгибѣ кололи палецъ, но рука сразу же какъ то украсилась.

Въ окопахъ, въ тѣхъ немногихъ атакахъ и развѣдкахъ, которыми для него была отмѣчена уже угасавшая война, онъ уцѣлѣлъ.

— Это — отъ кольца, — смѣялся онъ, конечно, ни на секунду не вѣря ни въ какую магію и нося кольцо только изъ памяти къ сестрѣ.

Впрочемъ, позже, камень и зъ самомъ дѣлѣ спасъ Квашнина отъ гибели.

Голодный, въ лохмотьяхъ, то въ теплушкахъ, то на паровозѣ, то подъ взгроможден-

ной на товарную площадку пушкой невѣдомо куда направлявшагося красногвардейскаго отряда, колесилъ онъ въ поискахъ соли, нитокъ и иглокъ, — единственной твердой валюты въ тѣ дикія времена, — чтобы прокормить нищую, ютящуюся въ слободской хаткѣ, семью — отецъ умеръ и на плечахъ у Квашнина остались ни къ чему неспособныя мать и сестры.

За стѣнами бѣгущей теплушки раздалась стрельба. Поѣздъ остановился. Человѣкъ въ кожѣ, поднявъ фонарь, кивнулъ головой въ сторону Квашнина и рыжий огромный мужикъ въ шинели рванулъ его, какъ мальчишку за руку. Черезъ пять минутъ, избитый въ кровь, онъ стоялъ въ толпѣ изъ тридцати человѣкъ, одѣтыхъ въ шинели безъ погонь и въ грязныя шубы блѣдныхъ и безмолвныхъ. Маленькое его портмоне съ царскими и керенками и ручные часы утонули въ карманѣ рыжаго конвоира. Людей погрузили отдѣльно и повезли. Откуда то доносило громъ артиллерійской пальбы. На полустанкѣ, выглянувъ за дверь, Квашнинъ вздрогнулъ и закрылъ глаза, — на мокромъ асфальтѣ лежала гора изрубленныхъ труповъ. Рыжий великанъ сжималъ винтовку, казавшуюся въ его рукахъ дѣтскимъ ружьемъ. Рыжая кольчатая борода его была необыкновенно густа, и даже изъ ушей била мелкая шерсть. Маленькіе глаза смотрѣли свирѣпо.

— Выходи, падаль! — лягнувъ зубами, толкнулъ солдатъ въ бокъ лежавшаго Квашнина. Квашнинъ не успѣлъ добраться до двери, у которой толпились люди, какъ поѣздъ неожиданно тронулся. Конвоиры на ходу животами вскакивали на желѣзный порогъ. Тѣ, кто выпрыгнулъ, уже не вернулись. Квашнинъ сидѣлъ синий и неподвижный отъ страха. Вдругъ онъ заплакалъ и повалился на полъ, прѣча лицо. На остановкѣ арестованныхъ вывели оправиться, Далекое по горизонту вспыхивало, надъ крышей краснаго сарай-

чика сипѣлъ фонарь, за нимъ стояла черная ночь.

— Вотъ что, малый, — негромко сказалъ вдругъ рыжий солдатъ, — мнѣ тебя стало жалко. Иди-ка вотъ тутъ подь навѣсомъ, тамъ будетъ деревня. Да гляди, въ другой разъ не попадайся, знаемъ зачѣмъ вы тутъ ѣдите.

— Эй! — донеслось въ темноту. — Квашининъ обернулся. Мужикъ отъ фонаря крупно шагаль къ нему.

— Колючко, тутъ я у тебя позаимствовалъ, да что съ нимъ, мелкое. Возьми-ка, ты на него, можетъ, хлѣба достанешь...

Первые годы Квашинина за-границей шли горько, — онъ билъ камни, учился въ университетѣ, работалъ на заводѣ, торговалъ русскими бубликами, пѣлъ въ цыганскомъ хорѣ. Въ эти годы мытарствъ онъ и женился — случайно, сдуру. Черезъ два года жена ушла, оставивъ ему сына. Съ тѣхъ поръ и началась его всегдашняя угрюмость, онъ отошелъ отъ людей. Въ минуты голодной одинокой холостяцкой тоски не разъ бывало подумываль онъ о револьверѣ или веревкѣ, да какъ — то стыдно становилось каждый разъ передъ маленькимъ озорнымъ крикуномъ.

Позже Квашинину внезапно повезло. Случайно на улицѣ встрѣтилъ онъ стараго пріятеля по совмѣстнымъ скитаніямъ въ голодные русскіе годы — химика. У того былъ патентъ на изготовление какихъ то необыкновенно крѣпкихъ лаковыхъ красокъ — у Квашинина кое-какія знакомства. Они начали дѣло вдвоемъ въ сарайчикѣ, за парижскими фортификаціями. Дѣло пошло. Черезъ нѣсколько лѣтъ Квашининъ разѣзжалъ въ собственномъ дорогомъ автомобилѣ и миллиономъ его было не удивить. Потомъ... потомъ пришелъ кризисъ, рѣзко упалъ спросъ, опустились желѣзные заслоны на границахъ, не заплатили по двумъ - тремъ большимъ векселямъ, и въ одинъ прекрасный день, послѣ слѣдствія и суда, Квашининъ оказался на улицѣ безъ копейки въ карманѣ.

Изъ описанной квартиры пришлось переѣхать въ пятнадцатый округъ Парижа, въ грязную комнатку съ окномъ во дворъ, откуда доносило запахъ говьяжяго сала и руганъ изъ арабской харчевни. Хожденіе по безчисленнымъ бюро для найма рабочихъ были бесплодны, и со стыдомъ, пряча лицо подь шляпой, уже часами простаивалъ Квашининъ въ очереди передъ какой нибудь негостепримной комитетской дверью, чтобы получить два - три франка или талонъ на бесплатный обѣдъ. А тамъ пришли и совсѣмъ черные дни — захворалъ сынъ. Семилѣтнее избалованное существо, черноглазый лукавый мальчишка лежалъ, закрывъ глаза, исходя потомъ въ лихорадкѣ, маленькой скелетъ лежалъ подь грязнымъ тряпьемъ и все чаще, откинувъ одѣяльце и глядя на кости и ребра и худыя, какъ у деревянной древней статуи, ноги, на этотъ взрослый и хмурый высокій лобъ и кожу, смертно обтянутую костлявое лицо, въ эти тревожно глубокіе глаза съ большими зрачками — частенько облизывая языкомъ сухія губы, думалъ Квашининъ открытъ въ комнатѣ газъ.

— Нѣтъ, надо кончать, выхода нѣтъ, — думалъ Квашининъ, сидя на табуреткѣ у постели сына. Въ отуманенной голодомъ головѣ то пустѣло, то вдругъ фейерверкомъ вспыхивали самые нелѣпые планы и предположенія, отъ которыхъ закатывалось сердце. — Нѣтъ, не могу понять жизни, думалъ Квашининъ. — Неужели же такъ нелѣпо приходитъ конецъ? Но я ничего никому не сдѣлалъ дурного. За что же эта несправдлив-

вость. Въдъ на несправдливости не можетъ же держаться жизнь. Можетъ быть эти мученія — въ зачетъ чего-то? Но если есть иное мѣсто, гдѣ подсчитывается земное, то тогда жизнь ни черта не стоитъ. Зачѣмъ же эти мученія, эта жестокость?.. Вотъ тутъ, за окномъ, четырехъ миллионный городъ. Гдѣ-то тутъ рядомъ бродить случай — смѣшной и добрый чудакъ - случай... Нѣтъ, надо кончать!..

Въ одинъ изъ такихъ голодныхъ и мучительныхъ вечеровъ, когда сидѣлъ онъ въ смутной дремѣ, его озарило. Онъ вскочилъ, чуть не закричалъ, бросился въ уголь къ чемодану и задрожавшей рукой вытащилъ изъ подь скомканнаго бѣлья и бумаги жестяную коробку.

— Я совсѣмъ съ ума сошелъ. Я забылъ о немъ, — горячечно шепталъ Квашининъ.

На каменный полъ изъ подь ветхихъ бумажекъ беззвучно выкатилось перекушенное посрединѣ колечко. Подь лучомъ тусклой лампочки въ глубинѣ рыжаго камня вспыхнула кровавая капля.

— Спасеніе! — шепталъ Квашининъ. — Въдъ это — недѣля жизни, а за недѣлю Богъ знаетъ, что можетъ случиться. Завтра утромъ — лѣкарство, бульонъ, курица. Мальчишка мой!..

Онъ поцѣловалъ спавшаго сына, надѣлъ на палецъ грубоватое кольцо и опустился на край кровати.

Утро пришло холодное, рѣзкое, вѣтренное. Люди бѣжали, поднявъ воротники, парижане вытащили изъ своихъ старыхъ сундуковъ смѣшныя деревенскія шубы и шапки, модницы поблескивали уродливыми резиновыми сапогами, похожими на ведра, мело по улицамъ тучи пыли и сора. Квашининъ, не замѣчая холода и вѣтра, бѣжалъ, зажавъ въ кулакѣ золотой ободокъ. Вѣтеръ былъ дикий, грохоталъ вывѣсками, срывалъ шляпы, циклонами пыли на мгновение скрывалъ отъ человѣка весь міръ, пыль била въ глаза, въ слезахъ ломались перспективы улицъ, все заливало словно бы жидкимъ стекломъ. Порывъ вѣтра ударилъ въ лицо Квашинину, когда онъ перебѣгалъ по блестящимъ бляхамъ улицу и въ пыльномъ смерчѣ ему вдругъ показалось, что отъ стѣны вдругъ навстрѣчу ему, поднявъ руку, кинулся крылатый отъ раздувавагоса пальто сѣдой человѣкъ, ослѣпилъ его выстрѣломъ, прогремѣлъ громъ и волчкомъ закружилось передъ глазами все — автомобили, люди, дома. Но вѣтеръ погналъ дальше пыльный смерчъ и опять все стало ясно. Квашининъ торопливо продолжалъ свой путь.

Маленькій магазинъ знакомаго ювелира въ тупикѣ отъ улицы Кадэ былъ открытъ. На Квашинина поднялись усталые спокойные глаза.

— Александритъ не имѣтъ твердой цѣны — сказалъ, поднявъ сѣдыя брови худой маленький человѣкъ, — Этотъ камень — на любителя. Цѣна вашему кольцу — франковъ двѣсти, но любитель можетъ заплатить за него и большія деньги.

— Давайте, давайте мнѣ двѣсти! — радостно крикнулъ Квашининъ.

— Хорошо, — кивнулъ головой старикъ. Внимательно посмотрѣвъ на Квашинина, онъ поднялся.

— Скажите, вы можете подождать до вечера? Сегодня въ обѣдъ у меня встрѣча съ однимъ иностранцемъ, любителемъ рѣдкихъ камней. Приходите ко мнѣ въ шесть.

Вотъ обо всемъ этомъ, — о началѣ жизни, объ александритѣ, о русской бурѣ, о сегодня-

шнянемъ случаѣ и вспоминалъ Квашининъ, сидя въ грязноватомъ дешевенькомъ кафе въ ожиданіи завѣтныхъ шести часовъ. За низенькой стеклянной перегородкой хозяинъ громыхалъ тѣми громадными металлическими цилиндрами, которые своимъ безукоризненнымъ блескомъ, огонькомъ внизу и трубами, перекинутыми отъ цилиндра къ цилиндру, дѣлаютъ парижскіе кафе похожими на лабораторію. За низенькими столиками сидѣли двѣ проститутки и яростно сражались въ белотѣ. Дремалъ въ углу оборванный старичокъ, да молча глядѣлъ на игравшихъ дѣвицъ чрезмѣрно хорошо одѣтый молодой человѣкъ съ удивительно низко посаженными ушами и двумя глубокими шрамами на лицѣ. Что-то тягостное было въ молчаніи посѣтителей и въ грохотѣ за переборкой. На улицѣ гудѣлъ вѣтеръ и въ окно видно было, какъ мчалъ онъ пыль и прохожихъ. Вѣтеръ, вѣтеръ... Квашинину внезапно показалось, что вообще все какъ-то странно измѣнило свой обликъ, все стало тягостно - утомительнымъ и словно бы механическимъ и все это — какъ разъ съ того момента, какъ сегодня утромъ ударила ему въ глаза пыль и въ мутномъ столбѣ метнулось это видѣніе — крылатый человѣкъ съ револьверомъ.

— Пустяки, просто я усталъ отъ ожидания, — сказалъ самому себѣ Квашининъ.

Стрѣлка часовъ подходила къ шести. Квашининъ расплатился и вышелъ.

Улица была пустынна, желѣзная штора магазина уже наполовину закрыла широкое стекло. Хозяинъ встрѣтилъ Квашинина, и молча проводилъ въ комнату въ глубинѣ. Здѣсь, въ креслѣ передъ столомъ, сидѣлъ молодой человѣкъ, по виду — англичанинъ, того средняго вульгарнаго типа, какъ ихъ изображаютъ на плакатахъ и въ бульварныхъ журнальчикахъ, — сухолицый, съ длинными бритыми подбородкомъ, свѣтлыми глазами, трубкой въ лошадиныхъ зубахъ, въ шотландскомъ кѣтчачомъ галстукѣ, уходящемъ за высокую фуфайку, въ пиджакѣ съ накладными карманами въ спортивныхъ широкихъ штанахъ. Лицо это показало Квашинину странно знакомымъ. Англичанинъ молча кивнулъ головой и, переложивъ трубку въ другой уголь рта, спустилъ ногу съ острога колѣна, торчаваго выше головы.

— Вы свободны? Ѣдемъ со мною.

Квашининъ, счастливо предвосхищая удачу, опустился на сидѣніе широкаго осадистаго автомобиля, сейчасъ же взявшаго съ мѣста безшумно и плавно. Почти вихревой летѣть доверху, площадей и тупиковъ сталь сдерживаться и замеръ передъ темнымъ особнякомъ на окраинахъ Пасси, у Булонскаго лѣса.

— Прежде всего, — я беру у васъ вашъ камень, — началъ англичанинъ, когда оба они сѣли въ креслахъ передъ столикомъ, на которомъ стоялъ портвейнъ, и лежали солёные плоскіе сухарики и ящики сигаръ.

— Надѣюсь, что вы поступите порядочно и, воспользовавшись случаемъ, не заставите меня заплатить вамъ не только за все, прожитое вами въ жизни, но и упущенное. Прежде всего, расскажите, какъ попалъ въ ваши руки этотъ камень, который — не скрою — я ишу всю жизнь.

Волнуясь, торопясь и путаясь, возбужденно перескакивая съ мѣста на мѣсто, рассказывалъ Квашининъ все, что зналъ объ александритѣ. Англичанинъ слушалъ молча, по временамъ скрываясь за облакомъ дыма.

— Вы кончили, мой молодой другъ? — сказалъ онъ, пальцами прикрывая глаза. — Теперь пейте портвейнъ и слушайте, что расскажу вамъ я о вашемъ браслетѣ, исторію котораго вы знаете въ сокращенномъ и иска-

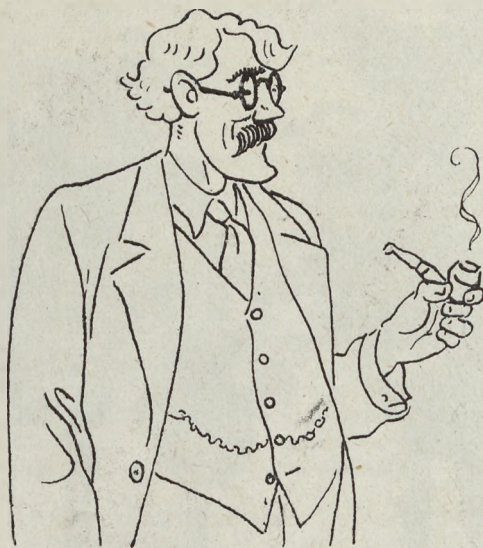
« Клубъ мира »

Рис. Мад'а

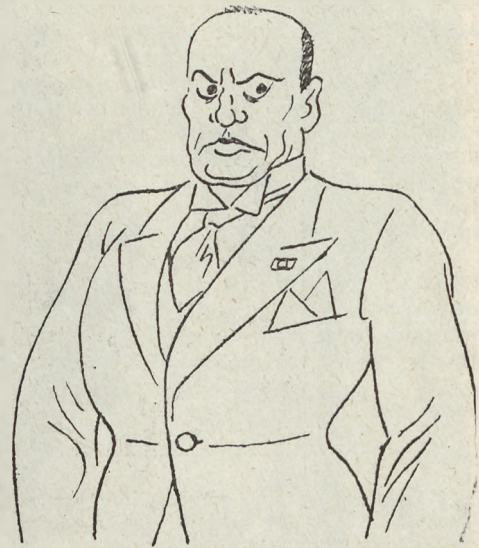
«Эко де Пари» сообщает, будто Макдональдъ и Муссолини предполагають основать «клубъ мира», въ которомъ будутъ встрѣчаться премьеры и министры иностранныхъ дѣлъ разныхъ государствъ.

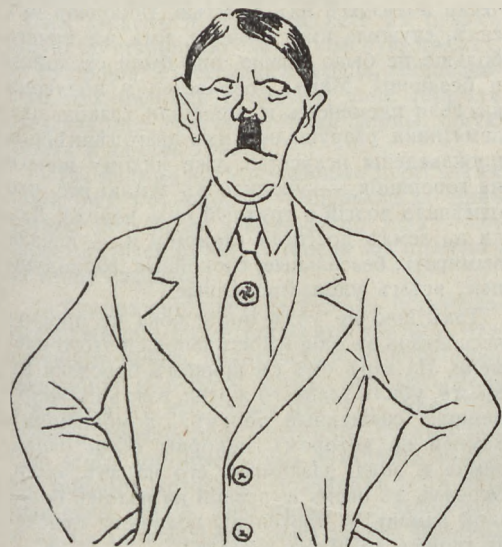
Наконецъ «Клубъ мира» открылся! Нашъ специальный корреспондентъ поспѣшилъ туда.

Онъ видѣлъ тамъ достопочтеннаго г. Макдональда.

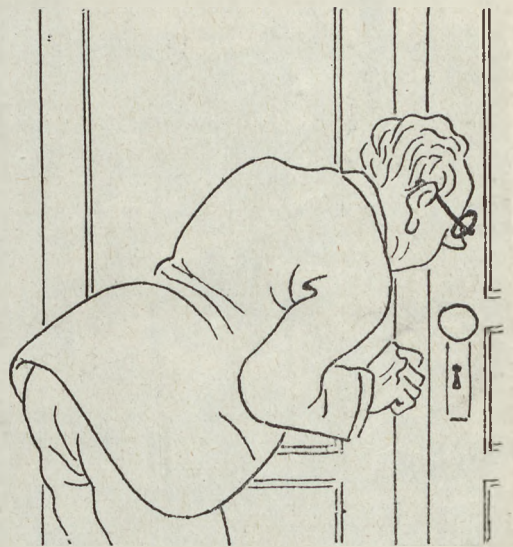
Привѣтливаго г. Муссолини.

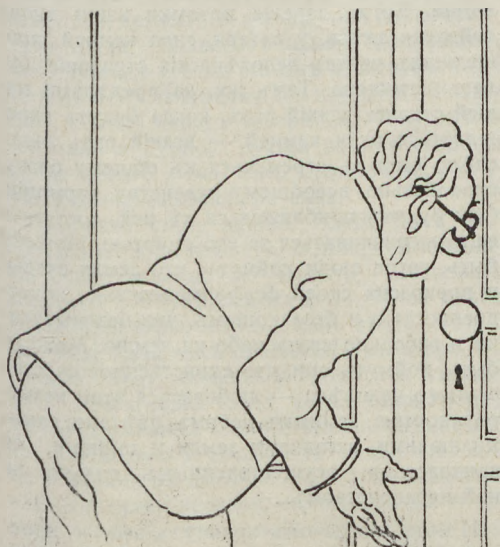
Симпатичнаго г. Гитлера.

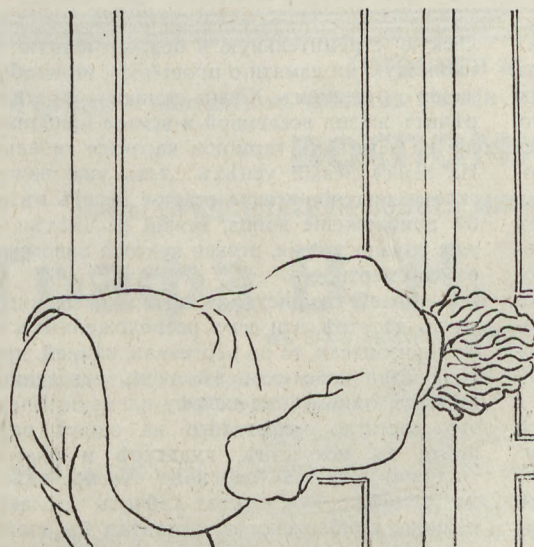
Очаровательнаго г. Поль-Бонкура...

Они вошли въ одну изъ залъ клуба, и нашъ корреспондентъ приложилъ ухо къ двери.

Сперва было тихо. Затѣмъ онъ услышалъ громкіе голоса. Не было сомнѣнія: это споръ, ссора!

Да, конечно, они ссорятся... Нашъ корреспондентъ посмотрѣлъ въ замочную скважину...

Г. г. министры играли въ бриджъ. Такъ вотъ почему этотъ громкій споръ!.. Ну, какъ можно разрѣшать играть въ бриджъ въ клубъ, который называется «Клубомъ мира»!

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ПАРКЪ ВЪ МІРѢ.

На прогулкѣ въ «Булонскомъ лѣсу» Буеносъ Айреса Палермо - Паркъ. Онъ считается красивѣйшимъ пригороднымъ паркомъ не только Америки, но и всего міра

женномъ видѣ и приблизительный рисунокъ котораго былъ начертанъ рукою одного изъ вашихъ прадедовъ. Я не знаю васъ, не знаю вашихъ вкусовъ, знаний и взглядовъ, и то, что я буду говорить, можетъ показаться вамъ на первый взглядъ чудачествомъ. Что же, всѣ мы, англичане, — немного чудачи...

— Что такое гармонія? — продолжалъ онъ. — Гармонія есть совершенный ладъ, покой, остановившееся коромысло вѣсовъ, удовлетворенная справедливость, черта морского горизонта, тотъ уровень, который укрощаетъ соревнованіе воды въ сообщающихся сосудахъ. Гармонія есть миръ, недвижность, небытіе, совершенный строй, безсмертіе...

— Гармонія — удѣлъ вселенной, вѣчной и безмѣрной. Земля же, ограниченная пространствомъ, подчиненная времени, отъ времени ссыхающаяся, какъ кусокъ грязи въ жаркій день, дана небожителямъ какъ бы для отдыха отъ гармоніи. Ихъ души облакаются здѣсь смертной плотью, погружаются въ земную жизнь, — сумбурную, какофони-

ческую, стремительную и бессмысленную, не имѣющую ни памяти о прошломъ, ни воображенія о будущемъ. Жизнь земная — противорѣчить жизни вселенной и всякое приближеніе на землѣ къ гармоніи карается гибелью. На землѣ всякій успѣхъ есть уже начало склона, паденія, всякое счастье несетъ въ себѣ приближеніе конца, всякій расцвѣтъ — уже начало тлѣнія, всякая красота напоминаетъ о смерти...

— Браслетъ, рисунокъ котораго вы видѣли въ дѣтствѣ, эти семь расположенныхъ то по горизонтали, то по вертикали, камней, принадлежали когда-то, въ очень отдаленныя времена, одному индусскому племени. Племя это достигло небывалаго на землѣ расцвѣта въ искусствѣ, культурѣ и благосостояніи. Ничто не ново, даже здѣсь, на землѣ. Все, что сейчасъ дѣлаетъ машина, приближающая человѣка къ «золотой зарѣ» — все это извѣстно было въ гораздо большей степени древнему племени. Силы природы — воздухъ, воду, землю, они под-

чинили себѣ гораздо полнѣе, чѣмъ современный человѣкъ, только власть ихъ держалась не лабораторными изслѣдованіями, а подлиннымъ проникновеніемъ въ сокровища силы матеріи. Не знаю, извѣстна ли вамъ таинственная власть драгоценныхъ камней надъ природой, но вы, конечно, знаете, что, напримѣръ, даже бриллиантъ, самый слабый, самый безобидный и простой изъ всѣхъ камней, — даже онъ таитъ въ себѣ матеріальную силу: бриллиантъ способенъ взрываться какъ динамитъ. Власть камней была открыта этому племени...

Квашнинъ слушалъ хозяина какъ бы въ легкомъ дурманѣ. Тягостное чувство, владѣвшее имъ весь день, усиливалось. Голосъ англичанина звучалъ, какъ капли крупнаго дождя въ стекло.

— Высочайшаго расцвѣта достигъ народъ, — продолжалъ англичанинъ. — И вотъ въ высшей точкѣ этого расцвѣта уже началась мечь земли за нарушеніе самаго главнаго ея закона — закона дисгармоніи. Люди рождались и, избалованные, бездѣльные, принимали готовыми тѣ высокія тайны, надъ раскрытіями которыхъ трудились поколѣнія ихъ предковъ. Принимали, не внося личнаго усилія въ ихъ поддержаніе и дальнѣйшее расширеніе, постепенно забывая происхождение ихъ и живую работу надъ ними, и автоматически пользуясь ихъ властью. Покорная ихъ силѣ, служила имъ природа, имъ же ничего больше не было нужно, они были спокойны и безличны. Миръ, довольство и полусонъ владѣли племенемъ и заросли травой ихъ памятники, разрушались ихъ драгоценнѣйшія произведенія искусства, уже никому ничего не говорящія, — уходило въ землю все, что отмѣчало долгій и трудный путь народа. Люди на землѣ достигли гармоніи и — начали вымирать, безсильные, спокойные, равнодушные, всѣмъ удовлетворенные...

Такъ шло до тѣхъ поръ, пока не проснулась жизнь въ одномъ изъ юношей этого племени. На зарѣ онъ съ крикомъ бросился въ храмъ, убилъ главнаго жреца, взялъ съ жертвенника священный обручъ, комбинаціямъ камней на которомъ покорны были огонь, земля и вода, разломилъ его на двѣ части, бросилъ въ огонь выпавшій на изломѣ большой камень, и протянувъ половины браслета своимъ друзьямъ сказалъ:

— Довольно спокойствія, этой смертной тѣни. Братья мои, идите одинъ на востокъ, другой на западъ и, умирая, передавайте дальше направленіе, куда должны слѣдовать камни. Когда далекіе потомки ваши вновь сойдутся здѣсь, у алтаря, сила камней, прошедшихъ черезъ человѣческія страданія, будетъ истощена. Тамъ же, за предѣлами нашей страны, всякій разъ, когда будутъ скрещиваться пути камней — всякій разъ люди слѣпо станутъ стремиться къ общему благу, спокойствію, всеобщему равенству, гармоніи. Они будутъ приближаться къ ней, достигать ее и расплачиваться за это смертью. Можетъ быть, тогда люди поймутъ, что земля сладка и прекрасна своей безформенностью, неустроенностью и беззаконіемъ, что бессмысленно и губительно звать небо на землю. Можетъ быть, поймутъ они, что единственное счастье земного человѣка — любоваться этой неустроенностью, земнымъ небомъ, цвѣтами, самими людьми, загадками земли и тайнами, ея контрастами, осуществленнымъ только на ней неравенствомъ...

И вотъ, когда онъ крикнулъ это, — проснулось сонное царство, утрачена была людьми власть надъ природой и люди вернулись къ жизни.

— Но вѣдь мученіями достигнуто было благополучіе народа, зачѣмъ же возвращать его на новыя мученія? — перебилъ рассказъ англичанина Квашнинъ.

— Нѣтъ мученій на землѣ, — тихо отвѣтилъ англичанинъ. — Земныя страданія чище, прекраснѣе земныхъ радостей. Возникаютъ царства и уничтожаются, приходятъ народы и умираютъ, строятся прекрасные города и уходятъ въ прахъ, возводятся величайшія произведенія человѣческаго генія и труда и пожираются огнемъ и временемъ, и рукоятка первобытнаго топора, и ничтожнѣйшій винтъ современной машины, и каждая строчка прописной истины — все это залито человѣческой кровью и слезами, и пыль, носящаяся по землѣ, есть пыль человѣческихъ костей, доставлявшихъ человѣку страданія. Что за цѣна страданіямъ, которыя проходятъ? Развѣ прочны они, если отъ горчайшаго изъ нихъ можно освободиться плотской смертью? Человѣкъ, какъ змѣя, мѣняя кожу, оставляетъ за собой свои страданія и самъ идетъ дальше...

Онъ замолчалъ и оторвавъ отъ глазъ пальцы, посмотрѣлъ на Квашнина, улыбаясь.

— Вотъ такъ, волею повѣсы - дипломата, спасеннаго вашей прабабкой во время одной изъ его безчисленныхъ любовныхъ исторій, камень древняго племени попалъ къ вашей семьѣ... Подождите меня немного.

Онъ вышелъ и вернулся, неся въ рукахъ какую то старинную не то поясную пряжку, не то брошь. Въ серединѣ сердца, составленнаго изъ мелкихъ рубиновъ, сине темнѣлъ александритъ, совсѣмъ той же формы, какую имѣлъ и камень кольца.

— Вы видите, вотъ произошло пересѣченіе линий, встрѣча камней — братьевъ... Какъ трудно мнѣ было добраться до узла этихъ скрестившихся путей! А теперь мы примемся за самое главное...

— Европа переживаетъ періодъ острѣйшаго напряженія. Несмотря на всѣ кризисы, возможности войны, политическое неустойчивое, революціи и ропотъ массъ, она неуклонно стремится къ «золотому вѣку» — вѣку всеобщаго спокойствія, сытости, бездѣйствія. Она этого достигнетъ, она овладѣетъ многими тайнами, которыми подчинитъ себѣ слѣпя силы стихій. Еще нѣсколько поколѣній, и время матеріальнаго могущества человѣка придетъ. Но съ нимъ же начнется и возмездіе. Мы — накануне смерти. Этому надо помѣшатель...

Онъ досталъ изъ шкафчика стаканъ съ какой то бѣловатой жидкостью. Отогнуть лапки кольца, державшія камень, не стоило большого труда. Захвативъ камень щипчиками, онъ опустилъ его въ стаканъ и, вынувъ, поднесъ къ нему зажигалку. Къ изумленію Квашнина, камень вдругъ загорѣлся. Онъ горѣлъ медленно и бурно, пуская во всѣ стороны клубы бѣлаго дыма, какъ пускаетъ ихъ тлѣющая целлулоидовая гребенка.

Квашнину стало душно. Ыкій дымъ распространялся по комнатѣ, скрывая англичанина. Стало невозможно дышать. Квашнинъ всталъ и шагнулъ впередъ, но бѣлая стѣна дыма была вязка и густа, какъ тѣсто. Напрягая силы, Квашнинъ пробивался къ двери. Въ бѣломъ дыму раздавался грохотъ и въ грохотѣ этомъ, какъ тогда, когда ударилъ ему въ глаза пыльный столбъ, что то ослѣпительно вспыхивало и гасло. Эти видѣнія входили клиньями въ дымную завѣсу, мелькали въ ней осколками зеркала, стремительныя и яркія и почти не оставлявшія впечатлѣнія — города, люди, дома, улицы, лица... Наконецъ, чувствуя, что сейчасъ не выдержитъ сердце, съ послѣднимъ усиленіемъ онъ вырвался изъ

дымной стѣны и — отшатнулся отъ удивленія. Передъ нимъ была большая свѣтлая комната съ сѣрыми мягкими стѣнами. Открытая дверь вела на террасу и за ней открывался залитый весеннимъ солнцемъ, весь въ розовобѣломъ цвѣту, садъ, синѣло небо, вставала за садомъ легкая, безплотная кайма далей.

— Что же это, вѣдь была осень, когда я сюда входилъ! — подумалъ ошеломленный Квашнинъ.

Взглядъ его упалъ на большое зеркало. Зеркало отразило фигуру Квашнина въ спокойномъ полосатомъ халатѣ съ кистями, черную шапочку и очень худое лицо съ маленькимъ краснымъ пятномъ вверху лба. На террасѣ показался человѣкъ въ бѣломъ.

— Скажите пожалуйста, что со мною, какъ я сюда попалъ? — шагнулъ къ нему Квашнинъ. — Вѣдь была осень...

— Неудивительно, — смѣясь, перебилъ его докторъ. — Вы пролежали въ лечебницѣ ровно полгода. Ну, какъ вы себя чувствуете? Вамъ совсѣмъ хорошо, не правда ли? Въ послѣдніе дни вы стали замѣтно приходить въ себя.

— Что съ моимъ сыномъ?

— Вашъ сынъ давно выздоровѣлъ, онъ въ хорошемъ пансионѣ — черезъ часъ онъ будетъ здѣсь.

— А англичанинъ, аквамаринъ, вся эта исторія съ браслетомъ?.. Что было со мною?

— Садитесь, — отвѣтилъ докторъ. — Я рассказывалъ вамъ объ этомъ уже много разъ, но вы всегда забывали и вновь впадали въ состояніе бреда. Надѣюсь, что теперь все кончено. Садитесь.

Квашнинъ опустился въ кресло.

— Не пугайтесь, не волнуйтесь. Все прошло совершенно благополучно для васъ и пожалуй даже больше, чѣмъ благополучно, — улыбаясь въ добродушные, сѣдые усы, какъ ребенку, рассказывалъ Квашнину докторъ. — Полгода назадъ, когда вы переходили одну изъ парижскихъ улицъ, въ васъ началъ стрѣлять какой-то старикъ - иностранецъ. Когда его схватили, выяснилось, что стрѣлялъ онъ по ошибкѣ. Самый обыкновенный случай, одна изъ тѣхъ исторій, которыя каждый день разыгрываются въ большомъ городѣ. Въ тюремѣ старикъ отъ горя пытался покончить съ собой. Вы были серьезно ранены, но хуже всего то, что одна изъ пуль попала вамъ въ голову. Васъ быстро поправили, но послѣдствія раненія въ голову привело васъ сюда, въ клинику для душевно больныхъ. У васъ наблюдалась полная потеря памяти и почти непрерывный галлюцинарный бредъ,

вызываемый процессомъ въ мозгу. По счастью, рана оказалась не столь серьезной, какъ можно было опасаться. Сейчасъ вы совсѣмъ здоровы.

— А старикъ?

— Былъ судъ, но горе и раскаяніе преступника было столь сильно, что присяжные его оправдали. Онъ уѣхалъ изъ Европы. Послѣднимъ его желаніемъ было повидать васъ. И вамъ и вашему сыну онъ оставилъ крупную сумму денегъ... Онъ же помѣстилъ васъ сюда, въ частную лечебницу и распорядился о дальнѣйшемъ. Сегодня вечеромъ, если вы хотите, вы можете насъ покинуть... А сейчасъ я хочу вамъ передать ваши вещи, которыя по закону мы не можемъ оставлять у себя.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ передалъ Квашнину его тощій бумажникъ и часы. Третьей вещью, врученной Квашнину, былъ маленькій золотой ободокъ съ тусклымъ синимъ камнемъ.

Николай Роцинъ.

Кончина Д. А. Айтова

Въ ночь на 20 марта скончался въ Парижѣ Давидъ Александровичъ Айтовъ. Ушелъ изъ жизни еще одинъ русскій человѣкъ не дождавшійся свѣтлаго часа возврата на родину.

Покойный занималъ выдающееся положеніе въ русской эмиграціи Парижа. Онъ былъ старѣйшимъ эмигрантомъ и до признанія Франціей большевиковъ состоялъ русскій консуломъ. Съ водвореніемъ совѣтскаго полпредства на ул. Гренель дѣятельность Д. А. не прекратилась. Онъ остался во главѣ эмигрантскаго бюро — неофициальнаго консульства, и всѣ мы хорошо знаемъ какъ много добра, какъ много пользы приносило это учрежденіе каждый день сотнямъ русскихъ людей, какъ оно было необходимо и какъ много жизни давала ему энергія и доброта его руководителя.

Этими, такъ сказать официальными обязанностями не ограничивалась общественная дѣятельность Д. А. Онъ принималъ живое участіе въ цѣломъ рядѣ другихъ организаций, какъ благотворительныхъ, такъ и культурныхъ. Онъ былъ очень близокъ къ Тургеневской бібліотекѣ.

Скончался Д. А. на 83 году жизни. Суровый съ виду, краткій въ отвѣтахъ и разговорахъ онъ производилъ иногда впечатлѣніе строгаго и требовательнаго человѣка. Но всѣ, кто зналъ его, кто имѣлъ съ нимъ дѣло, знали, какое у него доброе и отзывчивое сердце. Сдѣланное имъ добро сохранить ему среди насъ вѣчную память.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ

и въ 1933 г. выходить въ свѣтъ въ изданіи «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

ВОСПОМИНАНІЯ

Бывш. ПРЕДСѢДАТЕЛЯ СОВѢТА МИНИСТРОВЪ И МИН. ФИНАНСОВЪ

Графа В. Н. Коковцова

въ 2-хъ томахъ (около 700 — 750 страницъ)

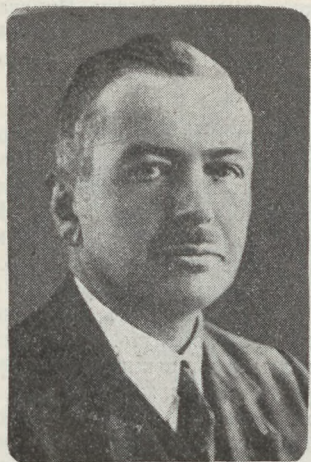
Воспоминанія освѣщаютъ эпоху жизни Россіи послѣднихъ 15 лѣтъ до революціи и явятся крупнымъ событіемъ въ исторической литературѣ.

ОТКРЫТА ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОДПИСКА

Цѣна за оба тома съ пересылкой — 45 фр; роскошное изданіе на алекс. бум. — 65 фр.

КОЛИЧЕСТВО ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ ОГРАНИЧЕНО.

Заказы и подписную плату просимъ направлять намъ въ Парижъ или же нашимъ представителямъ.

С. С. С. Р.

Арестованные в Москвѣ английскіе инженеры:

Л. Торнтонъ

Алленъ Монкоузъ

Джонъ Кюзи

скому правительству раздавать иностранному капиталу всевозможныя концессіи и привлекать иностранныхъ специалистовъ. Иностранцы даже пользовались всяческими привилегіями: къ ихъ услугамъ были специальные отели и магазины, дѣ они за свою валюту могли получить и комфортъ и товары давно уже

«Вредительскіе» процессы давно уже являются излюбленнымъ приемомъ большевиковъ сваливанія ответственности на ни въ чемъ неповинныхъ людей и подогрѣванія совѣтскаго патріотизма. Замѣчательна методичность и циничная беззащитность, съ которой кремлевскіе заправилы инсценируютъ эти процессы. Именно въ тотъ моментъ, когда для населенія съ полной очевидностью вскрываются всѣ провалы ихъ безумной политики, на сцену появляются открытые «сал-

моотверженнымъ», а еще болѣе услужливымъ ГПУ, вредители». Надо-ли говорить, какая судьба ждетъ этихъ обреченныхъ жертвъ, хотя-бы «судъ» надъ ними былъ оставленъ всѣми атрибутами законности...

Въ поискахъ этихъ жертвъ большевики всегда разжигали въ подневольной Россіи ксенофобію. Легенда о злостныхъ агентахъ Антанты и о наемникахъ иностранныхъ капиталистовъ всегда была разбѣнной монетой совѣтской прессы. Это не мѣшало совѣт-

Полпредъ въ Англіи
Майскій.

Лубянской прѣздъ въ Москвѣ. Въ кружкѣ — зданія Россійскаго Страховаго Общества, гдѣ помѣщалась чека.

Справа:

Новое зданіе Г. П. У.

и АНГЛІЯ

недоступные совѣтскому обывателю. Но въ-роятно и тутъ власть «зарвалась». Въ населеніи начался ропотъ, и снова понадобились жертвы. Необходимо было продемонстрировать «безпристрастіе» — и въ новый «вредительскій заговоръ» вовлечены иностранцы.

Этими жертвами были избраны четыре англійскихъ служащихъ фирмы Виккерсъ — Монкоузъ, Торнтонъ, Кюзи и Макдональдъ. Вмѣстѣ съ 20 другими служащими фирмы, русскими, они были арестованы и представлены передъ судомъ по обвиненію во вредительствѣ. Въ чемъ ихъ собственно обвиняютъ, никто точно, не знаетъ, и говорятъ, что вредительство было обнаружено въ турбинахъ «Днѣпростроя», но фирма Виккерса заявляетъ, что она ничего для Днѣпростроя не поставила.

Въ результатѣ энергичныхъ представленій англійскаго посла въ Москвѣ дѣло это было изъято изъ вѣдѣнія Г. П. У. и передано въ верховный судъ. Одинъ изъ арестованныхъ

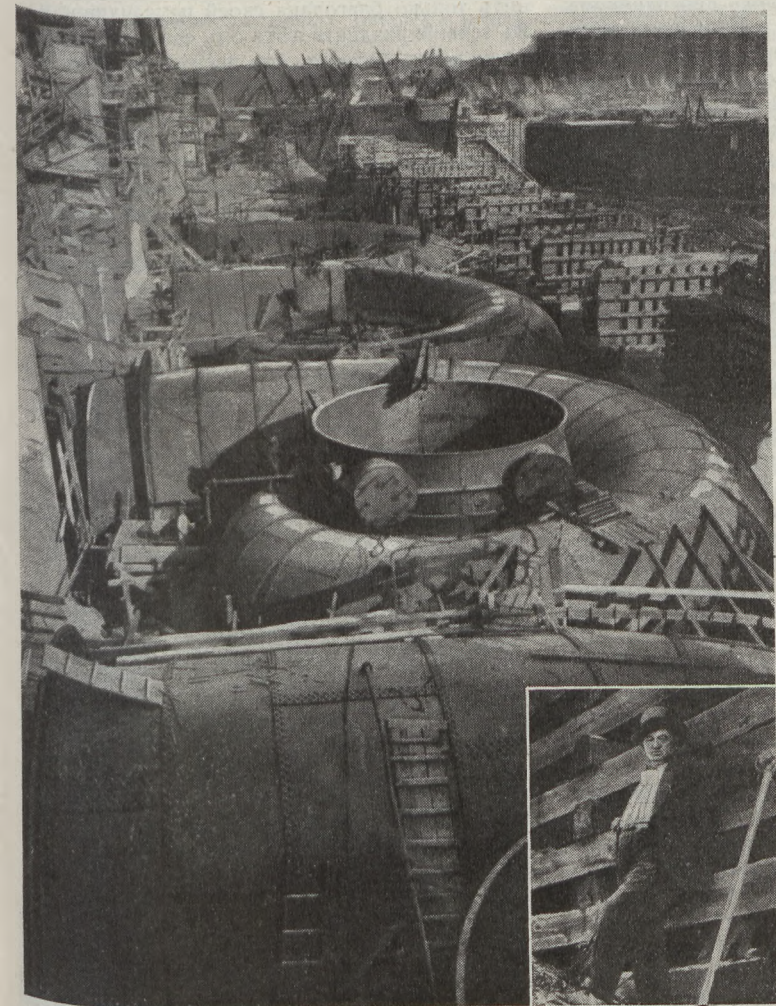

Англійскій посолъ въ Москвѣ сэръ Овей.

Монкоузъ освобожденъ до суда, что касается остальныхъ, то совѣтская прокуратура потребовала за нихъ огромный залогъ.

Арестъ британскихъ подданныхъ чрезвычайно взволновалъ общественное мнѣніе Ан-

глии. Результатомъ его было прекращеніе переговоровъ относительно торговаго договора, и уже говорятъ о возможности дипломатическаго разрыва. Судъ надъ «вредителями» состоится въ началѣ апрѣля.

ТЮРБИНЫ ДНѢПРОСТРОЯ

Внизу — главный руководитель работъ американскій «спецъ» инженеръ справа:

Зданіе полпредства въ Лондонѣ.

ВАТЕРЛО

Историческая миниатюра

СТЕФАНА ЦВЕЙГА

Судьба любит властителей и насильников. Годами пресмыкается она у ног одного: Цезаря, Александра Македонскаго, Наполеона. Она любит стихійнаго человѣка, который самъ такъ похожъ на стихію судьбы.

Но иногда — разъ въ тысячелѣтіе — она вдругъ, по странной прихоти, улыбнется заурядному человѣку. Иногда — и это самыя удивительныя мгновенія міровой исторіи! — нить судьбы на мгновение падаетъ въ ничтожную руку. И въ такихъ случаяхъ эти люди обычно болѣе напуганы отвѣтственностью, которая вовлекаетъ ихъ въ игру титановъ, чѣмъ воодушевлены, и почти всегда выпускаютъ нить судьбы изъ дрожащихъ рукъ. Только очень рѣдко счастливецъ пользуется случаемъ и вдругъ взлетаетъ на недосягаемую высоту! Ибо великое дается малому всего лишь на секунду. Кто этотъ моментъ упуститъ, тому онъ болѣе не улыбнется никогда.

ГРУШИ

Обрывая танцы, любовныя похождения, интриги и споры Вѣнскаго конгресса, влетаетъ, какъ бомба, страшная вѣсть: Наполеонъ, этотъ плѣнный левъ, вырвался изъ своей клѣтки на Эльбѣ. А далѣе летятъ новыя депеши: онъ захватилъ Лионъ, онъ прогналъ короля, войска переходятъ съ развернутыми знаменами на его сторону, онъ въ Парижѣ, онъ въ Тюилери... Напрасны были Лейпцигъ и двадцать лѣтъ кровопролитныхъ войнъ. Точно зажатые въ желѣзные тиски, сѣзжаются еще недавно интриговавшіе и ссорившіеся дипломаты. Наспѣхъ создаются арміи: англійская, прусская, австрійская и русская, чтобы низвергнуть и на этотъ разъ окончательно власть узурпатора. Никогда еще легитимная Европа — Европа императоровъ и королей — не была болѣе единодушной, чѣмъ въ часы этого своего перваго испуга. Веллингтонъ наступаетъ съ сѣвера, рядомъ съ нимъ двигаются пруссаки подъ командой Блюхера, Шварценбергъ формируетъ армію на Рейнѣ, и черезъ Германію тяжелой, медленной поступью идутъ на западъ русскіе полки...

Наполеону достаточно одного взгляда, чтобы понять смертельную опасность. Онъ знаетъ, что не долженъ терять ни одного часа, иначе его враги соединятся. Онъ долженъ ихъ раздѣлить, напасть въ одиночку на прус-

саковъ, англичанъ и австрійцевъ прежде, чѣмъ они составятъ грозную коалицію, которая разрушитъ его Имперію во прахъ. Онъ долженъ торопиться, иначе во Франціи недовольные поднимутъ голову, долженъ побѣдить, пока республиканцы не соберутся съ силами и не объединятся съ роялистами, пока двуличный и непостижимый Фуше въ союзѣ съ Тайлераномъ, своимъ противникомъ и двойникомъ, не всадитъ Наполеону ножа въ спину. Используя буйный энтузіазмъ арміи, долженъ онъ однимъ прыжкомъ броситься на врага. Каждый потерянный день равносильенъ поражению, каждый часъ — таить въ себѣ гибель. Вотъ почему Наполеонъ бросаетъ игральную кость на самое кровавое поле Европы — Бельгію. Въ 3 часа утра 15 іюня авангардтъ великой и на этотъ разъ единственной арміи Наполеона переходитъ бельгійскую границу. Уже 16 іюня онъ атакуетъ у Линьи пруссаковъ и отбрасываетъ ихъ назадъ. Это первый ударъ вырвавшегося на свободу льва, ужасный ударъ, но не смертельный. Разбитая, но не уничтоженная прусская армія отступаетъ къ Брюсселю.

Послѣ этого второй ударъ Наполеонъ готовитъ нанести Веллингтону. Онъ не можетъ дать англійскому полководцу ни отдыха, ни срока, ибо каждый день укрѣпляетъ силы противника, а Франція и ея истекающей кровью безпокойный народъ долженъ быть опьяненъ фейерверкомъ побѣдныхъ реляцій. Еще 17 іюня великая армія достигаетъ высотъ Катръ - Бра, гдѣ окопался Веллингтонъ — холодный противникъ съ желѣзными нервами. Еще никогда, какъ въ этотъ день, диспозиціи Наполеона не были столь осмотрительными, а приказы ясными: онъ взвѣшиваетъ шансы не только нападенія, но и его опасности, ибо разбитая, но не уничтоженная армія Блюхера можетъ каждую минуту соединиться съ арміей Веллингтона. Чтобы этого избѣжать, онъ выдѣляетъ изъ своихъ войскъ армію, въ задачу которой входитъ преслѣдованіе по пятамъ прусской арміи и воспрепятствованіе ей соединиться съ англичанами.

Командованіе этой арміей Наполеонъ вручаетъ маршалу Груши: это человѣкъ среднихъ способностей, храбрый, открытый, прямой, исполнительный, кавалерійскій генералъ, много разъ доказавшій свою доблесть, но онъ кавалерійскій генералъ и только... Не

пылкій, увлекающій за собою кавалерійскій вождь, какъ Мюратъ, не тонкій стратегъ, какъ Сень - Сиръ или же Бертье, не горой, какъ Ней. Грудь Груши не украшаетъ изсѣченная въ бояхъ кираса, его образъ не окруженъ мифами, ни одна черта его характера не создаетъ ему мѣста въ героическомъ ореолѣ наполеоновской легенды. Онъ сталъ знаменитъ только благодаря своей неудачливости. Въ теченіе двадцати лѣтъ онъ сражался храбро во всѣхъ битвахъ, отъ предѣловъ Испаніи до русскихъ равнинъ, отъ Нидерландовъ и до полей Италіи. Медленно поднимался онъ по ступенямъ военныхъ ранговъ и заслужилъ званіе маршала не безъ заслугъ, но и безъ громкихъ подвиговъ. Австрійскія пули, солнце Египта, арабскіе кинжалы и русскіе морозы убрали съ его пути старшихъ въ чинѣ: Дефѣ подъ Маренго, Клебера въ Каирѣ, Ланна у Ваграма. Груши не проложилъ себѣ пути къ званію маршала шпагой, а двадцать лѣтъ войны открыли ему дорогу.

Наполеонъ сознавалъ, что въ лицѣ Груши онъ имѣлъ не горю и не стратега, а исполнительнаго, вѣрнаго, храбраго и трезваго генерала. Но половина его маршаловъ спитъ

Побѣдитель Наполеона у Ватерло герцогъ Веллингтонъ.

вѣчнымъ сномъ въ могилѣ, другіе, усталые отъ боевой жизни, попрыгали въ своихъ имѣніяхъ. Поэтому онъ былъ вынужденъ возложить рѣшающую роль на зауряднаго человека.

Итакъ 17 іюня утромъ, на другой день послѣ побѣды при Линьи и за день до Ватерло, Наполеонъ ввѣряетъ маршалу Груши въ первый разъ самостоятельное командованіе. На одинъ день скромный Груши выходитъ изъ рядовъ наполеоновскаго окруженія на арену исторіи. На одно мгновеніе, но на какое мгновеніе! Приказы Наполеона ясны. Въ то время, какъ самъ онъ двигается противъ англичанъ, Груши съ третьою арміею долженъ преслѣдовать пруссаковъ. Кажется, очень простая и ясная задача, но и она гибка и обоюдоостра, какъ мечъ! Ибо Груши предложено, преслѣдуя врага, все время оставаться въ связи съ арміею Наполеона.

Маршалъ принимаетъ приказъ въ болѣе шомъ смущеніи. Онъ не привыкъ дѣйствовать самостоятельно. Осторожный, безъ всякой инициативы, онъ чувствуетъ себя увѣрено только когда императоръ указываетъ, что дѣлать. Кромѣ того, Груши чувствуетъ позади себя недовольство своихъ генераловъ и, быть можетъ, также смутное предостереженіе судьбы. Его успокаиваетъ только близость главной квартиры: всего лишь три часа форсированнаго марша отдѣляютъ его отъ арміи императора.

Когда Груши прощается съ Наполеономъ, льетъ дождь, какъ изъ ведра. Его солдаты медленно двигаются по вязкой, глинистой почвѣ вслѣдъ пруссакамъ или, по крайней мѣрѣ, въ томъ направленіи, въ которомъ, по всей вѣроятности, отступалъ Блюхеръ и его армія.

НОЧЬ ВЪ КАЙУ

Холодный дождь идетъ и идетъ... какъ мокрая до костей орда, двигаются въ темнотѣ французы, неся на подошвахъ по два фунта грязи каждый. Нигдѣ не видно ни жилья, ни крыши. Поля залиты водой — негдѣ прилечь, и вотъ солдаты прижимаются другъ къ другу группами по десяти или двѣнадцати человекъ и такъ проводятъ ночь, сидя подъ проливнымъ дождемъ. Императоръ также не ложится. Одержимый лихорадочной нервною снотью, ходитъ онъ взадъ и впередъ: изъ за дурной погоды нельзя произвести развѣдки,

Маршалъ Ней.

БИТВА ПОДЪ ВАТЕРЛО.

(Со старинной гравюры).

а лазутчики доставляютъ противорѣчивыя извѣстія. Онъ еще не увѣренъ, приметъ ли Веллингтонъ сраженіе; отъ Груши же ничего не слышно о пруссакахъ. Поэтому онъ отправляется въ часъ ночи самъ, не обращая вниманія на ливень, вдоль цѣпи дозорныхъ на разстояніе пушечнаго выстрѣла къ английскимъ бивакамъ, которые время отъ времени мерцаютъ въ туманѣ отблесками костровъ, и набрасываетъ планъ атаки. И только на разсвѣтѣ возвращается онъ въ свою убогую «главную квартиру» въ Кайу, гдѣ находитъ первыя донесенія Груши: маршалъ доноситъ очень неясно объ отступленіи пруссаковъ, но даетъ успокоительныя завѣренія относительно ихъ преслѣдованія. Мало помалу дождь проходитъ. Императоръ нетерпѣливо ходитъ взадъ и впередъ по комнатѣ, пристально глядя на желтую полоску зари. Прояснится ли, наконецъ, даль и принесетъ ли разгадку?

Въ пять часовъ утра, когда дождь пересталъ, созрѣло и рѣшеніе императора. Онъ отдаетъ приказъ по арміи выступить въ полной боевой готовности въ девять часовъ утра. Ординарцы разлетаются по всѣмъ направленіямъ. Барабаны бьютъ сборъ. И только тогда Наполеонъ бросается на походную кровать, чтобы два часа поспать.

УТРО ВАТЕРЛО.

Девять часовъ утра. Но не всѣ войска еще въ сборѣ. Дороги, размякшія отъ трехдневнаго дождя, затрудняютъ движеніе и мѣшаютъ подвозу артиллеріи. Мало по малу показывается солнце и свѣтитъ при сильномъ вѣтрѣ. Но это не радостное, счастливое солнце Аустерлица, это блѣдное, сѣверное свѣтило, скупо дарящее свои холодные лучи.

Наконецъ войска построены, и прежде, чѣмъ отдать приказъ къ битвѣ, Наполеонъ объѣзжаетъ фронтъ. При его приближеніи, орлы и штандарты склоняются, точно колеблемые порывами вѣтра, всадники воинственно потрясаютъ саблями и палашами, пѣхота поднимаетъ медвѣжьи шапки на острии штыковъ. Барабаны неистово гремятъ, трубы испускаютъ острые звуки навстрѣчу полководцу... Но, покрывая всѣ эти звуки, изъ всѣхъ семидесяти тысячъ солдатскихъ грудъ несется по рядамъ пѣнящійся, восторженный кличъ:

— Vive l'Empereur!

Ни одинъ парадъ за двадцать наполеоновскихъ лѣтъ не вызывалъ такого воодушевленія, какъ этотъ послѣдній. И едва замолкли крики, въ 11 часовъ, на два часа позднѣе, чѣмъ предполагалось, на два роковыхъ часа — командирамъ отдается приказъ разметать красные мундиры на вершинѣ холмовъ. Послѣ этого выступаетъ «храбрѣйшій изъ храбрыхъ» — маршалъ Ней со своей пѣхотой. Бьетъ рѣшительный часъ: Наполеонъ начинаетъ сраженіе. Эта битва описывалась безчисленное число разъ, но никогда не устаетъ перечитывать ея волнующія подробности, будь это эпическое изображеніе Вальтера Скотта или же эпизодическое повѣствованіе Стендаля. Она грандіозна и разнообразна, смотрѣть ли на нее издали или вблизи, съ возвышенія полководца или съ сѣдла всадника. По своему напряженію и драматизму, по смѣнѣ мгновеній надежды и страха она является произведеніемъ искусства, и разрѣшается вдругъ въ одинъ послѣдній катастрофическій моментъ. Она сюжетъ для высокой трагедіи, потому что въ этотъ моментъ рѣшалась судьба Европы, и фантастическій фейерверкъ наполеоновской эпопеи взлетѣлъ еще разъ во всемъ своемъ великолѣпіи, подобно ракетѣ, къ небу прежде, чѣмъ въ стремительномъ паденіи, погаснуть навсегда.

Съ одиннадцати часовъ утра до часу дня французскіе полки атакуютъ высоты, берутъ села и позиціи, отбрасываются назадъ и снова атакуютъ. Уже десять тысячъ мертвецовъ устилаютъ глинистые, вязкіе склоны пустынной мѣстности, но еще ничего не достигнуто, кромѣ изнеможенія съ обѣихъ сторонъ. Обѣ арміи утомились, оба вождя сумрачны. Каждый изъ нихъ понимаетъ, что побѣда останется за тѣмъ, кто ранѣе получитъ подкрѣпленія:

Веллингтонъ отъ Блюхера, Наполеонъ отъ Груши? Наполеонъ то и дѣло смотритъ нервно въ подзорную трубу. То и дѣло отъ него скачутъ новые ординарцы. Если маршалъ во время подойдетъ, то надъ Франціей поднимется еще разъ солнце Аустерлица.

ОШИБКА ГРУШИ.

Между тѣмъ Груши, въ рукахъ котораго судьба Наполеона, выступаетъ 17 іюня вечеромъ и слѣдуетъ въ указанномъ ему напра-

АТАКА.

(Со стар. гравюры).

влении за пруссаками. Дождь перестает. Безпечные, как в мирной обстановке, идут молодые батальоны туда, где они вчера в первый раз понюхали пороха: но врага все еще не видно, все еще не видно следов разбитой прусской армии...

И вдруг в тот момент, когда маршал наскоро завтракает в полуразрушенной хижине, под его ногами колеблется пол. Все прислушиваются. Снова и снова глухо доносится отдаленный гром: это издали гремят орудия, не слишком издали — самое большее на расстоянии трех часов ходьбы отсюда. Несколько офицеров припадают, по примеру индийцев, к земле, чтобы установить направление точней. Равномерно и глухо раздаются этот далекий гром. Это канонада у Сень - Жана — начало битвы под Ватерлоо. Груши созывает военных совет. Горячо и убежденно говорит помощник Груши Жерар: « *Marchez au canon!* » *) Другой офицер с ним соглашается: туда, но только как можно скорее! Все они не сомневаются, что император встретился с английской армией и началось решительное сражение. Груши в нерешительности. Привыкнув к повиновению, он хочет в точности исполнить приказ Наполеона, предписывающий преследовать пруссаков. Когда Жерар замечает нерешительность, он возвышает голос: «Иди на звук выстрелов!» Требование подчиненного звучит, не как просьба, а как приказ пред лицом двадцати офицеров и статских. Это не нравится Груши. Он говорит сдержанно и сурово, что он не может уклониться от точного исполнения приказа до тех пор, пока от императора не получено других предписаний. Офицеры подавлены, и в робком молчании еще отчетливо раздается отдаленная канонада.

Тогда Жерар решает на последнее: он умоляет Груши разрешить ему двинуться на поле битвы с своей дивизией и незначительным отрядом кавалерии и обещает своевременно вернуться назад. Груши раздумывает целую минуту...

*) Надо идти на выстрелы пушки!

ПОВОРОТЪ ИСТОРИИ ВЪ МГНОВЕНІЕ ОКА

Груши раздумывает целую минуту, и от этой минуты зависит его судьба, судьба Наполеона и всей Европы. Все это решает одна минута в крестьянской избе Вальгейма и решает на все девятнадцатое столетие. Она, вместе с бессмертием, вложена в уста храброго, но очень обыкновенного человека, лежит покорно в руках, которые нервно комкают в пальцах роковой приказ. Если бы Груши осмелился нарушить приказ Наполеона, Франция была бы спасена. Но человек, привыкший к подчинению, повинует приказу своего начальника, а не велениям судьбы. Вот почему, в ответ на предложение Жерара, Груши отрицательно качает головой. Нет, это было бы слишком рискованным делить такую маленькую армию еще на две части! В его задачу входит преследование пруссаков и только это... Он не решает действовать вопреки приказу императора. Офицеры уныло молчат. Вокруг маршала воцаряется полная тишина. И в этой тишине исчезает безвозвратно — и, этого не смогут исправить в дальнейшем никакие слова, никакие подвиги — решающая минута. Веллингтон победил.

Так двигаются они вперед, Жерар и Вандам, со жгатыми от злости кулаками, Груши час от часу все озлобленнее и нерешительнее. Ибо удивительное дело — пруссаки еще до сих пор не показываются. Надо полагать, что они оставили направление на Брюссель. И вскоре разведчики доносят, что их отступление преградилось во фланговой марш в направлении на Ватерлоо. Еще есть время броситься на помощь императору форсированным маршем, но Груши ждет, с все растущим нетерпением, приказа Наполеона, повернуть назад. Однако, никаких приказаний не приходит. Все глуше и дальше доносится над дрожащей землей звуки выстрелов, звуки падающих чугунных костей Ватерлоо.

ДЕНЬ ВАТЕРЛО.

А в это время бьет час дня. Четыре атаки, правда, отражены, но они в значительной степени ослабили центр Веллингто-

на. И вот Наполеон решает на последнюю решительную атаку. Он усиливает батареи у Бель - Альянсь и, прежде, чем дым канонады окутывает своей завесой холмы, бросает последний взгляд на поле битвы.

Вдруг Наполеон замечает на свергнувшихся горах, которые точно вытекают из чаши леса: новые войска! И сразу же туда обращены все подозрительные трубы: неужели это Груши, который имел смелость нарушить приказ и теперь является чудом как нельзя более кстати? Нет, приведенный планный говорит, что это авангард армии генерала Блюхера, это пруссаки! В первый раз императору приходится в голову, что разбитая прусская армия избегала преследования, чтобы заблаговременно соединиться с англичанами в то время, как треть французской армии маневрирует в просторстве без всякой пользы. Он немедленно приказывает Груши поддерживать с ним связь любой ценой и воспрепятствовать вмешательству пруссаков.

В то же время маршал Ней получает приказ о наступлении. Веллингтон должен быть отброшен раннее, чем развернутся пруссаки. При столь изменившихся шансах на победу надо пойти на все. И вот в течение всего полудня ужасная атака на плато следуют одна за другой все свежими силами французской пехоты. Она непрерывно атакует разрушенную снарядами селения, отбрасывается назад, и снова поднимается, как волна прибоя, с развернутыми знаменами на разбитом карре. Однако, Веллингтон стоит твердо, и все еще нет никаких известий от Груши. «Где Груши. Куда он дѣлся?» нервно бормочет император, видя, как передовые отряды пруссаков мало помалу взрываются в сражение. Сгорают от нетерпения и его маршалы. И вот маршал Ней, который храбр настолько же, насколько Груши разсудителен, (под ним в этом сражении были убиты 3 лошади), чтобы положить конец этой пытке, одним ударом бросает всю французскую кавалерию в бой. 10 тысяч кирасир и драгун мчатся ужасным смертельным карьером, раскидывают карре, уничтожают артиллеристов и врываются в первые ряды англичан. Их правда, отбрасывают назад, но английская армия теряет последние силы, кулак, сжимающий высоты Ватерлоо, начинает разжиматься. И, как только потрепанная французская кавалерия откатывается назад, двигается последний резерв Наполеона, его старая гвардия, двигается тяжелой, медленной поступью, чтобы взять, наконец, высоты, от обладания которыми зависят судьбы Европы.

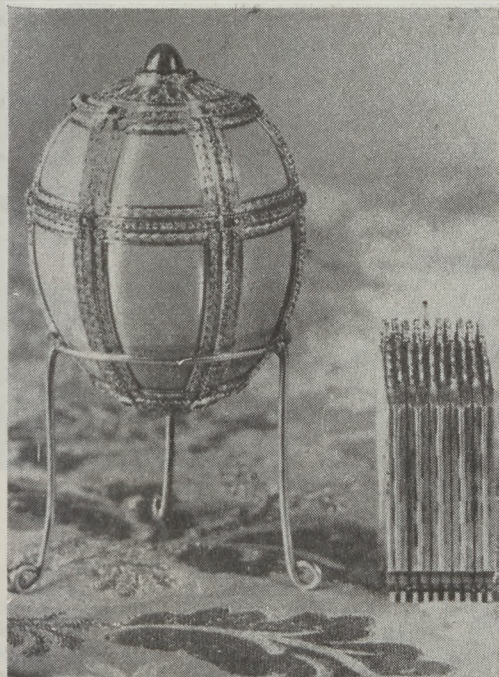
Пер. с нем. Г. Н. - Д.

(Окончание в след. №).

ВЪ ПОИСКАХЪ ВАЛЮТЫ

Распродажа царскихъ драгоценностей

Пасхальное яйцо изъ массивнаго золота поднесенное Государемъ Императрицѣ Маріи Федоровнѣ.

Золотой кубокъ съ эмалью и крышкой, увѣнчанный орломъ изъ массивнаго серебра, работы Фаберже, сдѣланный по заказу Николая II.

Ничто такъ ярко не характеризуетъ провалъ пятилѣтки и общее банкротство совѣтской власти, какъ вѣчная нужда большевиковъ въ деньгахъ и ихъ погоня за валютой. Въ этой погонѣ они не останавливаются рѣшительно ни передъ чѣмъ, и пресловутый демпингъ, когда они за безцѣнокъ выбрасы-

вали за границу русскія богатства, былъ однимъ изъ средствъ получить необходимыя деньги.

Все чаще и чаще приходятъ изъ различныхъ крупныхъ центровъ Европы и Америки извѣстія, что большевики разбазариваютъ драгоценности, принадлежавшія русскому им-

Чернильница изъ голубого фарфора въ формѣ я «Николай I», принадлежавшій Александру III

ператорскому дому. Какъ извѣстно, послѣ переворота изъ этихъ драгоценностей былъ образованъ такъ называемый бриллиантовый фондъ и имѣть отчасти была обезпечена эмиссія червонцевъ. Нѣкоторыя, наиболѣе извѣстныя вещи изъ этого фонда были помѣщены даже для видимости въ музеи. Остальное же, повидимому пушено въ оборотъ.

Та-же участь постигла и коллекціи художественныхъ сокровищъ, собранныхъ вѣками въ русскихъ императорскихъ дворцахъ. О распродажѣ картинъ уже писалось въ свое время много. Теперь большевики продаютъ уже золотую посуду и драгоценный фарфоръ.

Въ настоящее время въ одномъ изъ ювелирныхъ магазиновъ Нью-Йорка выставлена коллекція драгоценностей, принадлежавшихъ Императору Николаю II. Страшнѣйшій кризисъ, царящій за океаномъ, повидимому, сильно препятствуетъ ихъ быстрой реализаціи, но это не останавливаетъ грабителей. Деньги нужны до зарѣзу, а краденое добро можно спустить и за безцѣнокъ. О завтрашнемъ - же днѣ Россіи и о томъ, что уходятъ навсегда ея художественныя цѣнности нынѣшніе владыки Кремля не думаютъ совсѣмъ.

Столѣй приборъ, сдѣланный по заказу Фридриха - Вильгельма Прусскаго и поднесенный имъ Императору Николаю I въ видѣ свадебнаго подарка.

УГОЛОКЪ РОССІИ

... ВЪ ПОТSDAMЪ

Русскій поселокъ подъ Берлиномъ

Столбъ у вѣзда въ русскій поселокъ.

«Не съѣздить ли намъ въ Александровку? Или проведемъ первое весеннее воскресенье въ Никольскомъ?»

Для того, чтобы попасть въ Александровку, не нужно прибѣгать къ помощи сказочнаго ковра самолета или ставшаго уже явленіемъ прозаическимъ - аэроплана.

Александровка... Аэропланомъ до Харькова, оттуда 125 километровъ по столобовой дорогѣ до Екатеринославской губерніи...

Александровка, въ которую предлагается поѣхать берлинцу, — въ одинъ изъ первыхъ солнечныхъ дней расцвѣтающей весны — тутъ, рядомъ, что называется.

Двадцать минутъ желѣзной дорогой до Потсдама и минутъ десять трамваемъ, нѣсколько шаговъ пѣшкомъ и вы у столба съ надписью на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

«Колонія Александровская».

У самыхъ Науенскихъ воротъ Потсдама — живого свидѣтеля блестящей эпохи Фридри-

ОЧЕРКЪ
БЕРЛИНСКАГО
КОРРЕСПОНДЕН
ТА « ИЛЛЮСТРИ
РОВАННОЙ РОС
СИИ ».

Фот. В. Барскаго

«Визитныя карточ-
ки» на избахъ
«Василій Фокинъ»
и «Карль Аниси-
мовъ».

ха Великаго — русскій поселокъ съ золотящимися на солнцѣ куполами православной церкви, основанной 11 сентября 1829 года.

Занимательна исторія Александровки.

Вспомогательный корпусъ прусскаго генерала - лейтенанта Юрка захватилъ въ 1812 году въ Курляндіи 500 русскихъ солдатъ.

Большая часть плѣнныхъ была доставлена въ Берлинъ. 62 человекъ обнаружившихъ, на специальной устроенной пробѣ, голосовыя данныя, были доставлены въ Потсдамъ. Прусскій король — поклонникъ хороваго пѣнія, приказалъ организовать изъ русскихъ плѣнныхъ — хоръ пѣсельниковъ.

«На базаръ... въ Берлинъ».

Русская церковь въ Александровкѣ.

Вскорѣ русскіе солдаты были наряжены въ форму королевской гвардіи и въ такомъ видѣ сопровождали въ походахъ «свой» прусскій полкъ. Подъ звуки русскихъ народныхъ пѣсенъ, подъ лихія русскія солдатскія пѣсни — прусская гвардія ходила въ атаки.

Русскіе пѣсельники стали любимцами короля и, когда въ 1815 году императоръ Александръ I прислалъ въ подкрѣпленіе хора еще 7 пѣвуновъ — восторгамъ короля не было предѣловъ.

Русскіе солдаты прусской гвардіи по внѣшнему виду почти не отличались отъ нѣмцевъ, — для отличія они получили красныя погоны, желтыя петлицы и желтыя луговицы. Пѣсни сопровождалась музыкой — барабанъ, бубенцы, треугольникъ.

Русскіе пѣсельники получили даже медали въ память войны.

Въ 1825 году отъ всего хора осталось 12 человекъ. Фридрихъ - Вильгельмъ III, выдавшій свою дочь принцессу Шарлотту за Николая I, особенно тяготѣлъ, ко всему русскому. Онъ очень привязался къ русскимъ пѣсельникамъ, полюбилъ тоскливыя ихъ пѣсни, смѣнявшіяся разудалой пляской.

Чтобы порадовать своихъ любимцевъ, Фридрихъ - Вильгельмъ рѣшилъ соорудить подъ Потсдамомъ русскую деревню.

Была составлена смѣта. Огромная сумма въ 44.243 талера, 14 сереб. грошей и 9 пфенниговъ должна была быть истрачена на постройку русской деревни, которую въ честь имп. Александра I рѣшено было назвать — Александровкой.

Однако осуществленію идеи этой, возникшей въ 1815 году, помѣшалъ мельникъ Вальслебенъ. Онъ началъ тяжбу съ Фридрихъ - Вильгельмомъ, утверждая, что проложенныя новыя аллеи деревьевъ и вновь строящіеся дома задержатъ вѣтеръ и, такимъ образомъ, предстоитъ убытки его вѣтряной мельницѣ. Четыре года продолжалась тяжба. Король ждалъ, пока вырастутъ деревья, вновь посаженной аллеи, чтобы самому убедиться въ правильности доводовъ Вальслебена. Онъ даже приказалъ подрѣзывать буйно растущія пышныя кроны липъ. Берлинскіе извозчики подсмѣивались надъ упорствомъ своего короля и показывая иностранцамъ подстриженныя деревья острили — «Они посажены корнями вверхъ»... Деревья разрослись въ ширину. Мельница еле двигала свои крылья. Фридрихъ - Вильгельмъ долженъ былъ сдаться. Мельникъ получилъ отступныя.

Домъ зажиточнаго поселенца.

Мельница была снесена и 2 апрѣля 1827 года двѣнадцать русскихъ пѣсельниковъ въѣхали въ выросшія подъ Берлиномъ русскія избы.

Онѣ были полны всяческаго добра и, какъ говоритъ лѣтописецъ, русскимъ нужно было «принести съ собой только хлѣбъ и масло, все остальное они нашли въ домахъ и садахъ». Даже по одной коровѣ на человека въ придачу.

Всѣ русскіе — Вавиловы, Анисимовы, Ушаковы, Яблоковы — продолжали числиться на военной службѣ, а потомки ихъ обязаны были служить въ прусскихъ войскахъ. 9 колонистовъ женились на русскихъ, французенкахъ, а, главнымъ образомъ, на потсдамкахъ.

Старостой Александровки былъ назначенъ королевскимъ указомъ лейбъ - гвардеецъ фельдфебель Риге, ибо «этотъ заслуженный солдатъ извѣстенъ своимъ умѣлымъ обхожденіемъ въ зачастую тяжелыхъ вопросахъ съ русскими пѣсельниками и обладалъ ихъ полнымъ довѣріемъ».

Всего было построено 14 домовъ. Въ двухъ изъ нихъ поселились староста Риге

и придворный лакей Тарновскій. Въ верхнемъ этажѣ лакейскаго домика были оборудованы спеціальныя покои для королевской четы. Почетное мѣсто въ нихъ занималъ тульскій самоваръ, привезенный принцемъ Карломъ изъ Россіи.

Тарновскій также назначенъ былъ старостой построеннаго въ 1829 году православнаго храма.

Колонисты получили дома и землю въ вѣчное пользованіе и формально считаются вѣчными арендаторами.

Еще въ 1850 году оставались въ живыхъ три русскихъ колониста. Опустѣвшіе дома переданы были заслуженнымъ прусскимъ солдатамъ.

Словно вдругъ попалъ въ русскую деревню. Необычно чистую, празднично подтянутую. Или къ пріѣзду исправника приготовившуюся.

Электрическое освѣщеніе, въ нѣкоторыхъ избахъ — телефоны, повсюду громкоговорители передаютъ рѣчи новыхъ хозяевъ Германіи — гитлеровцевъ.

Почти всѣ избы украшены новыми флагами Германіи.

Садоводъ Яковлевъ угощаетъ меня вкусными фруктами собственнаго садоводства, — его пріятель Вернеръ Шишковъ тоже садоводъ.

Маляръ Анисимовъ заваленъ работой — весенніе заказы, предпасхальная чистка.

Пытаюсь заговорить по русски. На меня глядятъ недоумѣнные глаза, трубку не вынимая изо рта, цѣдитъ Григорьевъ, на нѣмецкомъ языкѣ — «Откуда же мнѣ знать по русски? Вотъ Яблоковъ тотъ понимаетъ...»

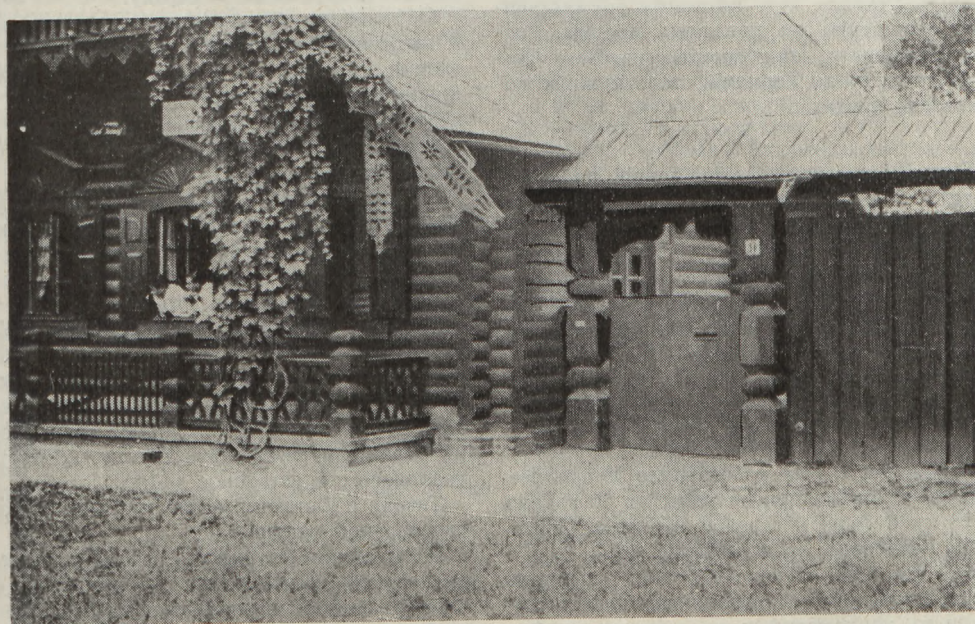
Яблоковъ въ качествѣ нѣмецкаго солдата попалъ къ русскимъ въ 1915 году въ плѣнъ и, въ качествѣ военноплѣннаго въ Сибири, немного научился болтать по русски.

Александровка и Никольское въ получасовой ѣздѣ отъ Берлина. Картинки изъ альбома старины. Яблоковы, Анисимовы и Шишковы...

Черезъ сто лѣтъ и нашихъ потомковъ будутъ интересовать русскіе журналисты и также удивляться, что Зубовы, Орловы и Семёновы ни слова не говорятъ по русски.

Влад. Деспотули.

Берлинъ.

Русская изба поселка.

7 дней политики

ОБЗОРЪ ЗА НЕДѢЛЮ

Событія въ Германіи несомнѣнно представляютъ серьезную угрозу европейскому миру и вопросъ о разоруженіи и мирномъ содруженіи народовъ является въ настоящее время исключительно важнымъ.

Въ правящихъ и общественныхъ кругахъ многихъ государствъ говорятъ о войнѣ.

На годичномъ собраніи совѣта свободныхъ евангелическихъ церквей въ Шеффилдѣ Ллойд - Джорджъ выступилъ съ рѣчью о международномъ положеніи:

— «Повсюду бьютъ барабаны — сказали онъ. Народы идутъ къ войнѣ со знаменами, украшенными голубемъ мира. Когда берешь въ руки утреннюю газету, начинаешь протирать глаза, спрашивая себя не тяжелый - ли сонъ все, что тамъ написано. Народы вооружаются другъ противъ друга. Положеніе крайне тревожно».

Ллойд - Джорджъ предлагаетъ созвать мировую конференцію всѣхъ христіанскихъ церквей съ цѣлью предотвратить надвигающуюся катастрофу. Другого средства онъ не видитъ.

Съ большимъ, поэтому, интересомъ отнеслись къ работамъ конференціи по разоруженію въ Женевѣ и, особенно, къ плану Макдональда.

16 марта открылось засѣданіе, на которое прибылъ Даладье. Макдональдъ произнесъ большую рѣчь, въ которой отмѣтилъ, что никогда положеніе не представлялось ему «столь драматичнымъ, какъ сейчасъ» и что недавно одинъ изъ честиѣйшихъ людей въ мірѣ сказалъ ему: «либо Германія получитъ свободу и ей будетъ оказана справедливость, либо Европа подвергнется большой опасности».

Какъ извѣстно Германія требуетъ представленія ей равнаго права на вооруженіе съ другими государствами.

Но Франція, стремясь въ своей политикѣ къ миру, не считаетъ возможнымъ говорить о разоруженіи безъ определенной гарантіи безопасности, причемъ послѣднія событія въ Германіи лишь подтверждаютъ правильность этой позиціи.

Конференція, какъ и слѣдовало ожидать, не пришла къ какому либо опредѣленному соглашенію.

Неудовлетворительнымъ также оказался планъ о воздушныхъ вооруженныхъ и морскихъ силахъ.

Планъ Макдональда встрѣтилъ въ Америкѣ сдержанное отношеніе.

Радикальная англійская газета «Манчестеръ Гардианъ» подвергла рѣчь Макдональда рѣзкой критикѣ: «На конференціи по разоруженію не слѣдовало говорить такъ, какъ на митингѣ въ Гайдъ - Паркѣ. — Не слѣдовало также проявлять одинаковое отношеніе къ мирной Франціи и къ Гитлеровской Германіи» — говоритъ органъ радикаловъ.

Французская газета «Эко де Пари» усмотрѣла въ британскомъ проэктѣ «торжество лицемѣрія»: предѣльное число аэроплановъ по плану Макдональда не многимъ ниже числа аэроплановъ, имѣющихся въ Англии, а Франція должна будетъ сократить свой воздушный флотъ въ три раза. Воздушныя бомбардировки запрещаются только въ Европѣ. Такимъ образомъ, Англія оставляетъ за собой право прибѣгать къ бомбардировкѣ въ Азіи и въ Африкѣ.

Но почему можно обстрѣливать съ аэроплановъ только цвѣтныхъ людей?..

Германская печать находитъ, что планъ не даетъ удовлетворенія германскимъ требованіямъ, ибо настоящаго равенства нѣтъ. Фран-

ція съ союзниками будетъ имѣть 775.000 войско противъ 200.000 германской арміи.

По словамъ журналистовъ, бывшихъ въ Женевѣ, рѣчь Макдональда была встрѣчена далеко не восторженно. Слышались ироническія замѣчанія. Поражалъ неестественный пафосъ...

Въ настоящее время взоры обращены на Италию. Ожидаетъ помощи Муссолини, Макдональдъ и Саймонъ были въ Римѣ.

Встрѣтили ихъ тепло. Совѣщаніе съ Муссолини и обсужденіе создаваемаго положенія продолжалось нѣсколько часовъ.

Муссолини представилъ для ознакомленія свой проэктъ «политическаго» пакта - союза и сотрудничества четырехъ западныхъ державъ — Англии, Германіи, Италиіи и Франціи. Пактъ предусматриваетъ «пріостановку на пять лѣтъ вооруженій и политическое перемиріе».

Именитые гости пообѣдали, осмотрѣли Римъ. Макдональдъ получилъ благословеніе Папы.

Муссолини, говорятъ, обѣщаль воздѣйствовать на Германію съ цѣлью прекратить то безпокойство, которое вызываютъ насилія гитлеровцевъ.

А Гитлеръ пока носится по Германіи и произноситъ запальчивыя рѣчи. Его молодцы громятъ и грабятъ еврейскія лавки, избиваютъ людей по наружному виду евреевъ. Адвокаты и врачи гитлеровцы удаляютъ изъ своей среды адвокатовъ и врачей - евреевъ. Въ Берлинѣ закрыты, по распоряженію власти, большіе магазины евреевъ: Кнопфа, Тица, Ландгауэра и друг. Въ Америкѣ, Англии Канадѣ евреи устраиваютъ митинги протеста, и всюду объявленъ бойкотъ нѣмецкимъ товарамъ. Бойкотъ пройдетъ очень успѣшно, такъ какъ къ нему присоединяются промышленники и не евреи кои охотно воспользуются не пускать товары въ свои страны. Если было мало безработныхъ въ Германіи, то Гитлеръ еще добавитъ.

Наводятъ порядокъ. Клятва Гитлера извести марксизмъ и прикончить коммунизмъ въ Германіи обезпокоила московскихъ правителей: Германо - совѣтской дружбѣ будто угрожаетъ гибель.

Но представитель Германіи въ Москвѣ завѣрилъ Сталина, «что взаимныя дружественныя отношенія» по прежнему прочны. Гитлеръ сохранилъ для нѣмцевъ рынокъ, — Сталинъ найдетъ въ Германіи столь нужные коминтерну кредиты.

Бывшій премьеръ Эррио, давній доброжелатель большевиковъ, чрезвычайно доволенъ состоявшимся франко-совѣтскимъ соглашеніемъ. Онъ увѣренъ, что взаимоотношенія станутъ теперь болѣе тѣсными и дружескими. Кромѣ того правительство СССР торжественно обѣщало не пропагандировать на французской территоріи.

Довѣрчивый Эррио забылъ спросить Сталина: «А коминтернъ также клянется?»

11 марта с. г. ГПУ разстрѣляло 35 вредителей, 22 человекъ приговорены къ 10 годамъ и 18 къ 8 годамъ строгой изоляціи. Приговоръ приведенъ въ исполненіе.

Всѣ эти лица, объявляють чека, выходцы изъ буржуазнаго и помѣщичьяго класса, служили въ наркомзѣмѣ и въ совхозахъ, обвинены за саботажъ, за намѣренную порчу тракторовъ, за разстройство дѣятельности

льняной фабрики, за срывъ посѣвной площади и проч.

Во всей СССР введено чрезвычайное положеніе и приказомъ цик-а вся судебная власть, за малымъ исключеніемъ, передана чека, именуемую теперь ОГПУ, которому предписано карать съ особой суровостью. На приговоры чека никакихъ жалобъ нѣтъ. Смертные приговоры приводятся въ исполненіе въ теченіи нѣсколькихъ часовъ.

Это новое расширеніе полномочій ГПУ вызвано неблагополучіемъ въ совхозахъ и колхозахъ и неблагонадежностью многихъ служащихъ и рабочихъ въ другихъ совѣтскихъ учрежденіяхъ. Правящіе большевики вопіютъ, что шайки умышленныхъ вредителей губятъ нѣкторыя работы и разстраиваютъ государственный аппаратъ.

Большевики будто въ тревогѣ, что и среди иностранныхъ инженеровъ, работающихъ въ СССР обнаружена крамола. Четыре англійскихъ инженера арестованы. Имъ предъявлено совершенно нелѣпое обвиненіе: — Одинъ изъ арестованныхъ русскихъ инженеровъ будто сознался въ томъ, что участвовалъ въ составленіи проэкта плана срыва пятилѣтки и, что арестованные англичане также принимали въ этомъ участіе.

Англійское правительство энергично выступило въ защиту своихъ подданныхъ и объявило, что всякіе переговоры о торговомъ соглашеніи безцѣльны, если къ британскимъ поданнымъ примѣняются такія репрессіи. Видимо большевики согласятся изъять дѣло изъ чека и передать въ судъ, гдѣ все - же представится возможность защищаться, и будетъ соблюдена гласность.

Разстрѣлы ученыхъ специалистовъ, крестьянъ, рабочихъ и служащихъ стали въ совѣтской Россіи обыденнымъ явленіемъ.

Этими жертвами Сталинъ пытается оправдать провалы своей хозяйственной политики. Онъ стремится убѣдить населеніе и Европу, что пятилѣтка и разныя его начинанія дали бы исключительно блестящіе результаты, если бы злостные, умышленные вредители-враги союзовъ не проявляли своей преступной дѣятельности.

Дѣйствительность показываетъ, что всѣ искусственно созданныя, ненужныя, нелѣпо грандіозныя сталинскія предпріятія обречены на гибель и разоряютъ страну.

Общаніями безнаказанностью, угрозами и пытками чека пугемъ вынужденныхъ сознаний и оговоровъ создаетъ вредительскіе процессы. Уликами считаются: прошлая дѣятельность, происхожденіе, проявляемая независимость и ненависть чекистовъ къ старымъ научнымъ специалистамъ.

Нужны жертвы. Суда нѣтъ. Гласности нѣтъ и палачи въ застѣнкахъ ГПУ убиваютъ остатки лучшихъ русскихъ людей, людей науки и знаній.

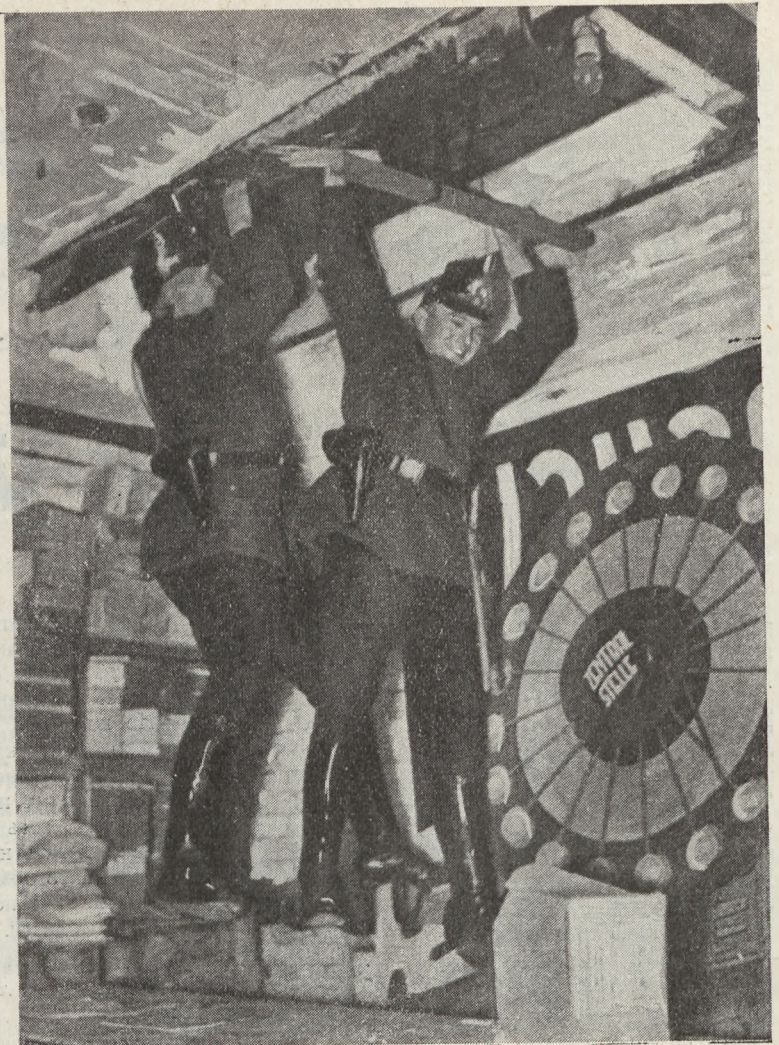
Нельзя не отмѣтить, что среди массы совѣтскихъ служащихъ и чиновниковъ, пріятныхъ коммунизмъ и вѣроподданство Сталину оказались люди съ преступнымъ прошлымъ и люди новаго поколѣнія, развращенные условиями совѣтской жизни. Вся эта орава бездѣльничаетъ, пьянствуетъ, крадетъ и разоряетъ общественное добро.

Такова дѣйствительность на нашей многострадальной родинѣ.

Большевики надѣются спасти положеніе введеніемъ «чрезвычайнаго положенія» въ странѣ и особыми полномочіями ОГПУ, но такія мѣры принимаются, когда власть начинаетъ спасаться отъ собственной неминуемой гибели.

У входа въ тайникъ.

На склатѣ въ подземельи.

Тайны дома Либкнехта

Берлинская полиція производитъ обыскъ въ «цитадели марксизма» — Домѣ Либкнехта на площади Бюлова. Какъ видно на нашихъ рисункахъ, домъ вождя германской социаль-демократіи по своему устройству, съ подземными ходами, люками и сигнализацией, скорѣе напоминалъ блокхоузь, чѣмъ «дворецъ научнаго социализма».

2000 ЛѢТЪ ТОМУ НАЗАДЪ

ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛИСТЫ ДРЕВНЯГО
РИМА

Почему то принято думать, что реклама, общественная публикація и какъ ея наиболѣе распространенный проводникъ — печать являются характернѣйшими чертами только нашего кипучаго, нервнаго, порывистаго времени.

Новѣйшія изслѣдованія доказываютъ, что это не совсѣмъ такъ. Въ древнемъ Римѣ, были широко распространены и афишная реклама и газеты. Печатались они, не на ротационныхъ машинахъ, и имѣли видъ совсѣмъ иной. Но это не мѣшало имъ имѣть весьма внушительный тиражъ и быть по существу тѣмъ же, чѣмъ являются современные большіе органы печати.

Мало того, въ Римѣ существовала, какъ и теперь, совершенно опредѣленная профессія журналистовъ и современное слово это «журналистъ» является совершенно точнымъ переводомъ латинскаго слова «діурнаріусъ». Оно упоминается въ кодексѣ Феодосія, а въ кодексѣ Юстиніана этимъ діурнаріусамъ даются даже нѣкоторыя привилегіи, точно также какъ теперь даются они намъ.

Въ существованіи газетъ въ древнемъ Римѣ, конечно, нѣтъ ничего страннаго. Растущая съ каждымъ годомъ территорія имперіи требовала настоятельно установленія регулярной связи съ отдаленными провинціями и регулярной информации ея населенія относительно распоряженія центральной власти и

событій общественной и политической жизни центра. Въ этихъ цѣляхъ была создана первая газета «Акта публика» посившая характеръ современныхъ официальныхъ газетъ, «Правительственнаго вѣстника» или «Бюллетень офисіель». Но очень скоро ея оказалось недостаточно и появилась частная газета «Акта діурна» ежедневный органъ, въ которомъ на ряду съ правительственными сообщеніями, печатались (вѣрнѣе писались) не только всевозможныя новости изъ общественной, свѣтской и дѣловой жизни, но также и фельетоны, и публицистическія статьи. Это была настоящая ежедневная газета со всѣми ея отдѣлами, и отличалась она отъ современной, главнымъ образомъ тѣмъ, что выходила не на листахъ бумаги, а на... деревянныхъ, навошенныхъ дощечкахъ.

Среди обычныхъ отдѣловъ газеты «Акта діурна» печатала и парламентскіе отчеты о засѣданіяхъ Сената.

Въ 59 году до Р. Х. Юлій Цезарь предпринялъ регулярную отпратку этой газеты во всѣ завоеванныя провинціи. Въ концѣ республиканскаго періода Римъ имѣлъ уже три газеты: кромѣ «Акта діурна» выходили еще «Анпалесъ Максими» (нѣчто вродѣ Церковнаго вѣстника) и «Акта Сенагусъ» (Правительственный вѣстникъ). «Акта діурна» стала къ этому времени собственностью частнаго консорціума, цѣкой акціонерной компаніи. Тиражъ ея росъ неизмѣнно. Ее рвали изъ рукъ газетчиковъ, особенно благодаря ея рубрикѣ «эко» съ послѣдними слухами о великосвѣтскихъ скандалахъ. Римскіе журналисты не отличались большой скромностью и передавали интимнѣйшія сплетни безъ всякаго стѣсненія.

Какъ и теперь, газета была необходимѣйшимъ матеріаломъ для работъ историка. Известно, что Тацитъ тщательно собиралъ комплектъ «Акта діурна».

О стилѣ римскихъ газетъ можно составить себѣ совершенно точное представленіе на основаніи пародій Петронія. Избранная интеллигенція того времени и писатели, совершенно точно также, какъ это происходитъ теперь, не находили словъ, чтобы заклеить ужасный языкъ нѣкоторыхъ газетныхъ сотрудниковъ.

Профессія римскаго журналиста была весьма доходна, вѣроятно гораздо болѣе доходна, чѣмъ теперь. Такъ напримѣръ Саллюстій, который въ молодости былъ журналистомъ, зарабатывалъ огромныя деньги. Ему покровительствовалъ самъ Юлій Цезарь, а финансировалъ его никто иной, какъ Лукуллъ. Съ нѣхъ помощью Саллюстій основалъ журналъ ежедневный «Комментаріусъ Рерумъ Новарумъ» (Замѣтки о новостяхъ). Ежедневникъ выходилъ по средамъ. Лукуллъ «одолжилъ» Саллюстію 300 рабовъ, и такъ какъ каждый изъ нихъ могъ переписать въ день пять копій, журналъ достигалъ невѣроятнаго для тѣхъ временъ тиража въ 1.500 экземпляровъ. Номеръ продавался за 1 драхму, и такимъ образомъ ежемѣсячная выручка издателя выражалась въ цифрѣ въ 42.000 драхмъ. Мы не знаемъ точно о цифрѣ «возврата», но принимая во вниманіе, что Саллюстій не зналъ расходовъ на типографію, ни контору и прочихъ неприяностей современнаго издателя, («бумага», т. е. матеріалъ для изданія обходился ему въ 2000 драхмъ въ годъ, а рабочіе были рабами и не стоили почти ничего) онъ имѣлъ съ своего предпріятія весьма почтенный барышъ.

Въ Римѣ газеты продавались уличными газетчиками и, въ особенности, книготорговцами на базарахъ и у входа въ храмы. Въ провинцію газеты шли съ особо ускоренной почтой. Судя по всему и почтовый тарифъ былъ для нихъ такъ же уменьшеннымъ, какъ это существуетъ теперь.

МУДРОСТЬ РАДЖИ

Восточная легенда

Ломбокский раджа был правитель мудрый, любил богом данный ему народ и радѣлъ о его благосостояніи.

Доход раджи составлялся, главным образом, изъ подушной подати рисомъ, — оброка, который взимался ежегодно съ каждого мужчины, женщины и ребенка, проживавшихъ въ государствѣ.

Налоги не были обременительны, земля была плодородна и народъ благоденствовалъ.

Но раджа сталъ все чаще замѣчать, что поступленіе подати уменьшается и понималъ, что рисъ проходитъ черезъ много «казенныхъ рукъ», прежде чѣмъ поступаетъ въ государственную житницу.

Населеніе деревень, по окончаніи жатвы, приносила рисъ своему старостѣ, который, сохраняя свое достоинство, вправѣ былъ наполнить собственную житницу, чтобы она была полнѣе сосѣдскихъ. Староста добръ къ малоимущимъ, имѣлъ друзей, нельзя ему было раздражать своихъ враговъ, почему онъ смотрѣлъ сквозь пальцы на недомѣръ. Затѣмъ рисъ сдавался значительно меньше вайдоно, — главному начальнику надъ округомъ, который долженъ былъ подумать о себѣ самомъ и присвоить малую толику казеннаго риса. Вѣдь это было очень простительно, потому что раджѣ и такъ оставалось еще много...

Принцы, получавшіе рисъ отъ вайдоно, поступали такимъ же образомъ.

Нельзя также не считаться съ приемщиками, перевозчиками и разными другими лицами, принимающими участіе въ доставкѣ риса въ государственныя житницы... И оказывалось, что оброкъ съ каждымъ годомъ становится меньше и меньше и это озабочивало раджу.

На запросы, почему наблюдается сіе нежелательное явленіе, — выставлялись причины: неурожай, лихорадка, повальная болѣзнь и т. п. Но къ удивленію раджи, когда онъ выѣзжалъ на охоту, или отправлялся навѣстить принца, жившаго на другомъ концѣ государства, то встрѣчалъ въ деревняхъ поселянъ здоровыхъ и веселыхъ на видъ.

И сталъ онъ также замѣчать, что у вельможъ и у чиновниковъ увеличивалось благосостояніе: Исчезли прежніе эфесы кинжаловъ — простые, деревянные, крашенные; — ихъ замѣнили эфесы изъ серебра, слоновой кости, а потомъ и изъ золота...

И понималъ раджа, куда дѣвается его оброчный рисъ и чело его омрачалось думами: какъ прекратить создавшееся зло, какъ сдѣлать, чтобы у него не похищали риса больше того сколько полагалось по всей справедливости?

Какъ сосчитать свой народъ, чтобы въ точности знать каковъ долженъ быть податной сборъ? Ясно стало, что только точная перепись населенія обезпечитъ казну раджи. Но поручить перепись чиновникамъ невозможно, ибо они живо смекнутъ, въ чемъ дѣло и число населенія будетъ согласовано съ послѣднимъ податнымъ сборомъ. Не могъ же раджа самъ пойти въ каждое селеніе и пересчитывать народъ. И надо сдѣлать такъ, чтобы никто объ этомъ не узналъ, чтобы никто даже не заподозрилъ, что перепись вообще производится.

Задумался надъ рѣшеніемъ этой трудной задачи раджа, какъ только можетъ думать малайскій раджа.

Онъ затосковалъ, почти ничего не ѣлъ, плохо спалъ только усиленно курилъ да жевалъ бетель съ любимой женой.

Даже пѣтушій бой не разсѣяли тоски владыки и онъ равнодушно смотрѣлъ на побѣды и пораженія своихъ любимыхъ пѣтуховъ.

Придворные взволновались, видя печальное настроеніе раджи, испугались не испорченъ ли онъ «дурнымъ глазомъ» и даже заподозрили одного ужасно раскосаго ирландскаго капитана парохода, прибывшаго за грузомъ риса. Капитана не закололи, но предложили отправиться на свой корабль и больше не показываться.

Но въ одно прекрасное утро произошла радостная перемѣна. Раджа всталъ въ бодромъ настроеніи и приказалъ призвать къ себѣ всѣхъ вельможъ, жрецовъ и принцевъ, находившихся въ столицѣ. Собравшимся онъ сказалъ:

«Долгое время у меня было тяжело на сердцѣ, но теперь моя печаль прошла, такъ какъ я видѣлъ сонъ. Мнѣ явился духъ великой горы Ганунгъ-Анонгъ, и повелѣлъ мнѣ прийти на гору. Вамъ всѣмъ необходимо сопровождать меня до вершины, но на самую вершину я поднимусь одинъ, и великій духъ сообщитъ мнѣ много важнаго для меня, для

васъ и для всего народа на всемъ островѣ. Извѣстите объ этомъ по всему царству и велите отправить людей, чтобы провести для меня дорогу черезъ лѣсъ на гору».

Вѣсть быстро распространилась по всей странѣ и каждая деревня послала людей для прокладки дороги. Воеводы руководили работами, опредѣляли длину переходовъ, намѣчали мѣста, гдѣ раджа съ своей свитой будетъ отдыхать и проч.

Работа закипѣла. Работали лѣсъ, перекидывали черезъ ручьи мосты, раскладывали тропы по склонамъ горъ и мѣстами вырубали въ утесахъ лѣстницы. Работали не покладая руки, вдохновенно и вскорѣ принцы доложили раджѣ, что дорога готова и спросили, когда онъ желаетъ отправиться на гору.

Раджа назначилъ день и повелѣлъ, кромѣ свиты и жрецовъ, всѣмъ знатымъ и уважаемымъ людямъ страны сопровождать его для почести великаго духа и въ знакъ покорности его вельнію.

И начались на всемъ островѣ сборы въ дорогу: Рѣзали лучшей скотъ, солили и сушили мясо. Собрали много множество краснаго перца, орѣховъ, всякой зелени, бетеля для жеванія, фруктовъ и прочаго для прокормленія.

Когда всѣ приглашенные собрались предъ выступленіемъ, то вокругъ столицы образовался громадный лагерь. Наканунѣ выступленія, всю ночь пылающими кострами прогоняли злыхъ духовъ и призраковъ, разгуливающихъ, какъ извѣстно, ночью порою по темнымъ дорогамъ.

Утромъ, процессія, во главѣ съ раджей, двинулась въ путь. Зрѣлище было, по истинѣ, грандіозное. Королевскіе прищы, родственники раджи, вельможи гарцовали на чудныхъ вороныхъ коняхъ. Жрецы и прочіе приглашенные ѣхали на сильныхъ горныхъ лошадакахъ; слуги шли около вьючныхъ животныхъ.

Населеніе всюду встрѣчало раджу восторженно. Деревни были украшены пестрыми такнями и новыя толпы народа присоединялись къ процессіи. Во всемъ островномъ цар-

Раджа принималъ пучки прутьевъ собственноручно.

ствѣ было необычайное оживленіе; народѣ ожидалъ великихъ событій.

Черезъ три дня процессія оставила за собой послѣднюю деревню и вступила въ пустыню, простирающуюся до подошвы великой горы. На ночь останавливались на отдыхъ въ приготовленныхъ для этого хижинахъ на берегу рѣки съ свѣжей — искристой водой.

Такъ шли еще два дня до начала подъема на гору. Часть процессіи осталась у подошвы скалъ, а раджа пѣшкомъ тронулся въ путь въ сопровожденіи избранныхъ жрецовъ, принцевъ и своей ближайшей свиты. Съ трудомъ взбирались по крутымъ тропинкамъ и утесамъ; приходилось прибѣгать къ помощи слугъ, которые на своихъ рукахъ поднимали господъ въ особенно трудныхъ мѣстахъ.

Предъ подъемомъ на высочайшій пикъ раджа велѣлъ остановиться и самъ съ двумя слугами, несшими его бетель и сири, отправился на пикъ огнедышащей горы. — Они поднялись на вершину, гдѣ лежали большія каменные глыбы у края глубокой пропасти, откуда непрерывно поднимался дымъ и парь.

Раджа приказалъ слугамъ сѣсть подъ одной скалистой глыбой, не шевелились, смотрѣть подъ гору и ожидать пока онъ вернется, а самъ, забравъ свой бетель, ушелъ подалеже и сѣлъ подъ другой скалой.

Усталые, прогрѣтые солнцемъ, слуги скоро заснули; — заснулъ крѣпко и раджа. Спали долго.

Поджидавшая свита стала думать, почему раджа такъ долго замѣшкался и догадывались, что великій духъ задержалъ его, имѣя многое сказать ему, а можетъ быть пожелалъ совсѣмъ оставить его на горѣ, у себя, либо раджа, спускаясь назадъ, сбился съ дороги. Они уже собирались отправиться на розыски, когда увидѣли раджу и слугъ спускающихся съ горы.

Видъ раджи былъ торжественный и строгій. Онъ ничего не сказалъ. Процессія двинулась въ обратный путь и благополучно возвратилась въ столицу. Раджа отправился во дворецъ и всѣ, въ нетерпѣніи, стали ожидать, что будетъ дальше.

Спустя три дня, раджа призвалъ во дворецъ жрецовъ, принцевъ, вельможъ, воеводъ и именитыхъ людей Матарамскихъ, чтобы выслушать, что сказалъ ему великій духъ. Гостей обнесли бетелемъ и сири и раджа разсказалъ что случилось:

Будучи на горѣ, онъ пришелъ въ восторженное состояніе. Великій духъ явился ему съ ликомъ, сіявшимъ, какъ полированное золото и сказалъ: «О раджа, великія бѣдствія и повальные болѣзни будутъ посланы на весь мѣръ, на людей, на коней и на скотину. Но ты и твой народъ послушались меня и пришли на мою великую гору, почему будете спасены отъ великихъ напастей».

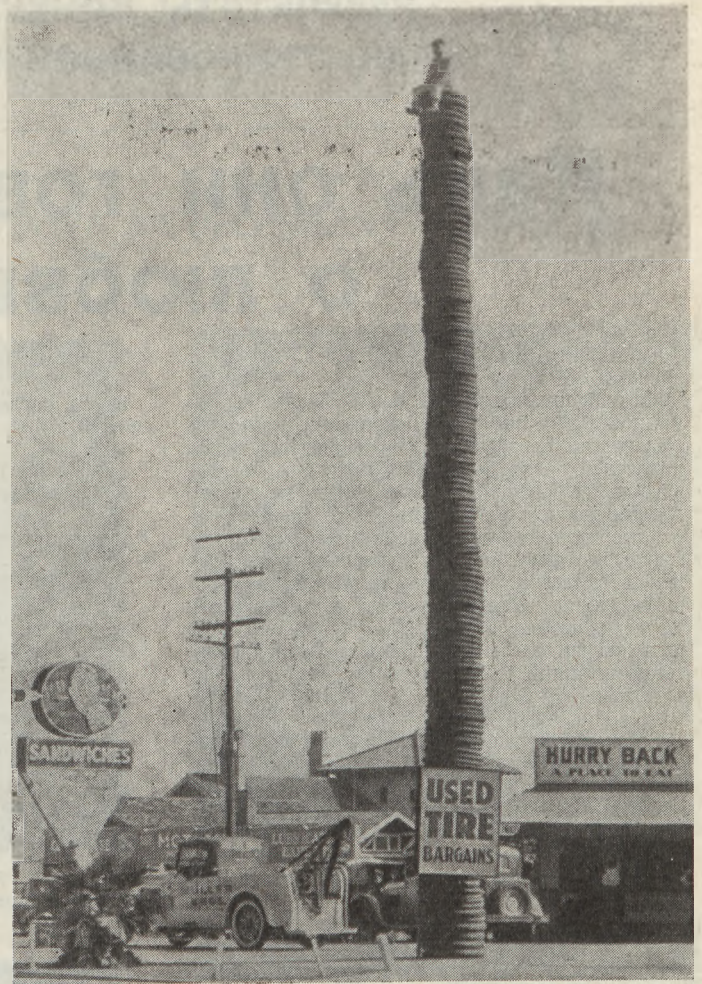
Послѣ краткаго, торжественнаго молчанія, раджа снова началъ вдохновенно говорить: «Великій духъ повелѣлъ изготовить двѣнадцать священныхъ кинжаловъ и вся моя страна будетъ распределена на двѣнадцать округовъ и, чтобы въ каждомъ округѣ было подсчитано точное количество живущихъ въ немъ людей, для которыхъ будетъ служить священный кинжалъ. Каждая деревня должна прислать мнѣ пучокъ прутьевъ — по одному пруту на каждого человѣка, живущаго тамъ и такимъ образомъ легко будетъ сдѣлать точный подсчетъ жителей».

Если въ деревнѣ откроется какая нибудь повальная болѣзнь, или общее какое нибудь несчастье, то туда надо будетъ послать священный кинжалъ и бѣдствіе тотчасъ прекра-

Въ странѣ рекламы

БАШНЯ ИЗЪ... СТАРЫХЪ ШИНЪ.

Американскіе купцы — признанные короли рекламы. Свирѣпствующій за океаномъ кризисъ только усилилъ еще ихъ изобрѣтательность и остроуміе. Приводимый нами снимокъ иллюстрируетъ одинъ изъ такихъ рекламныхъ трюковъ: торговецъ старыми шинами построилъ цѣлую башню изъ своего товара, которая должна за нѣсколько километровъ привлекать взоры покупателей.

тится. Но если подсчетъ прутьевъ будетъ сдѣланъ неправильный, то священный кинжалъ не будетъ имѣть силы».

Великая милость духа произвела на вѣроподанныхъ раджи не поддающийся описанію восторгъ. Принцы, воеводы, начальники округовъ отправили гонцовъ объявить всѣмъ жителямъ чудесную вѣсть.

Не откладывая, каждая деревня съ величайшей точностью подсчитала всѣхъ своихъ жителей, приготовили на каждое лицо одинъ прутъ, собрали пучки, которые отправили раджѣ, памятуя, что, на случай несчастья, всей деревнѣ придется заплатить, если не хватить хотя бы одного прута.

Раджа принималъ прутья, лично и тщательно хранилъ ихъ во дворцѣ, въ ящикѣ изъ камфарнаго дерева съ серебряными замками. На каждомъ пучкѣ было написано названіе деревни и количество прутьевъ. Искусный оружейникъ выковалъ двѣнадцать кинжаловъ освященныхъ жрецами и завернутыхъ въ шелковыя ткани.

Когда наступило время доставленія подушной подати рисомъ, то, по имѣвшимся у раджи пучкамъ прутьевъ, легко и безошибочно было исчислить сколько риса должно доставить отъ каждой деревни.

Тѣмъ чиновникамъ, у которыхъ не доставало немного риса, раджа ничего не говорилъ. Но когда приходили такіе у которыхъ былъ большой аппетитъ на рисъ, то раджа ласково говорилъ: «прутьевъ отъ твоихъ деревень прислано больше, чѣмъ отъ такихъ-то, а подать твоя меньше ихъ подати. Иди, голубчикъ назадъ и посмотри, кто не внесъ еще своей подати».

Количество оброка значительно увеличилось, такъ какъ чиновники увидѣли, что раджа можетъ до точности подсчитать сколько

риса недонесено и боялись строгаго осужденія.

И раджа сильно разбогатѣлъ, увеличилъ число своего войска, дарилъ своимъ женамъ драгоценности, покупалъ у блѣднолицыхъ голландцевъ благородныхъ вороныхъ коней и устраивалъ пышныя празднества, когда у него рождались дѣти, или справляли свадьбы.

Никто изъ малайскихъ раджей и государей не могъ сравниться богатствомъ и могуществомъ съ ломбокскимъ раджею.

А двѣнадцать священныхъ кинжаловъ имѣли большую чудодѣйственную силу: Когда въ какой нибудь деревнѣ начиналась повальная болѣзнь, оттуда посылали за однимъ изъ нихъ. Въ иныхъ деревняхъ случалось, что послѣ этого болѣзнь прекращалась и священный кинжалъ съ большими почестями относили назадъ и старшины деревень сообщали раджѣ объ исцѣленіи народа и благодарили.

А если кинжалъ въ другихъ деревняхъ не помогалъ и болѣзнь не прекращалась, то было ясно, что въ числѣ прутьевъ, посланныхъ отъ этихъ деревень, произошла ошибка. И старшины относили кинжалъ назадъ съ такими же почестями, но съ тяжелымъ сердцемъ: — ибо не были ли они сами виноваты въ томъ?

Такъ Мудрый монархъ добился, безъ исключительныхъ мѣръ и особаго воздѣйствія, — правильнаго поступленія въ свои житницы рисоваго оброка.

В.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССИИ»

Какъ они говорили о любви

Объявленный въ №№ 6 и 7 «Иллюстрированной Россіи» литературный конкурсъ «Какъ они говорили о любви» имѣлъ среди читателей очень большой успѣхъ.

Свидѣтельствомъ тому служить не только весьма значительное количество участниковъ его, но и тѣ отзывы о характерѣ самаго конкурса, которые читатели прибавляли къ своимъ отвѣтамъ. Это побуждаетъ насъ возвращаться время отъ времени къ подобнаго рода состязаніямъ, причѣмъ въ организацию ихъ будутъ внесены всѣ улучшения и приняты во вниманіе всѣ замѣчанія, сдѣланныя читателями.

Среди отвѣтовъ на данный конкурсъ лишь одинъ содержалъ въ себѣ правильныя указанія авторовъ всѣхъ 14 отрывковъ. Эти указанія были сдѣланы съ такой точностью, что право этого участника конкурса на первый призъ было безспорно. Ниже мы приводимъ факсимиле письма лауреата и приносимъ ему свои искреннія поздравленія.

Слѣдующіе призы были распредѣлены по количеству правильныхъ отвѣтовъ, причѣмъ въ случаѣ одинаковаго количества ихъ, принималась во вниманіе точность (такъ напр. указано или не указано произведеніе автора).

Правильные отвѣты на всѣ 14 вопросовъ читатели могутъ прочесть въ приводимомъ ниже письмѣ г-жи Ярышкиной.

Всего, согласно условіямъ, присуждено пять премій:

1-я ПРЕМІЯ — 25 КНИГЪ
 Изъ публикуемаго нами на стр. 22 списка
 ИРИНА ЯРЫШКИНА
 Passage de Reims, villa « Yvonne », Tunis.

2-я ПРЕМІЯ — 15 КНИГЪ
 I. КАМЕНКА (10 пр. отв.)
 88, avenue de Breteuil, Paris.

3-я ПРЕМІЯ — 10 КНИГЪ
 O. ГРЕКОВЪ (9 пр. отв.)
 7 bis, rue Escudier, Boulogne-sur-Seine.

4-я ПРЕМІЯ (5 КНИГЪ)
 С. ИВАНОВА (9 пр. отв.)
 103, rue Caulaincourt, Paris (18°).

5-я ПРЕМІЯ — 1 КНИГА
 А. КОЧЕРЫГИНЪ
 Престолонаслѣдника 18. Крагуевацъ
 Югославія.

Редакція проситъ г. г. лауреатовъ конкурса, живущихъ въ Парижѣ, не отказать въ любезности пожаловать въ контору за полученіемъ книгъ (24, рю Клеманъ Маро, Парижъ, (8), а иногороднихъ указать, какія и куда книги должны быть высланы.

Милая Ирина
 Мой другъ: М^{ме} Irène Yrshikina
 Passage de Reims, villa « Yvonne » Tunis

19го февраля 1933.

БОНЪ № 1
 для участія въ конкурсѣ
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
 РОССИИ»
 «Какъ они говорили о любви»

БОНЪ № 2
 для участія въ конкурсѣ
 «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
 РОССИИ»
 «Какъ они говорили о любви»

Въ редакцію, Иллюстр. Россіи

Милостивый Государь!

Поздравляю Васъ съ окончаніемъ этого конкурса на въ

«Иллюстрированной Россіи» предпринятыхъ Вами литературныхъ конкурсовъ.

Получаю съ радостью, чтобы поблагодарить редакцію Иллюстр. Россіи за такъ интересно и интересно и полезный конкурсъ

«Какъ они говорили о любви»

Отр. № 1. И. Ярышкина «Книжка Марии»

Отр. № 2. И. А. Некрасовъ «Тутъ жай жай жай жай жай»

Отр. № 3. А. Гуркина «Поединокъ»

Отр. № 4. А. Блокъ «Съездъ цыганъ съ Красной Дамы»

Отр. № 5. А. С. Пушкинъ «Дубровский»

Отр. № 6. И. С. Тургеневъ «Дамы»

Отр. № 7. Ф. М. Достоевскій «Дозыбка»

Отр. № 8. О. С. Фришбергъ «Торѣ отъ зима»

Отр. № 9. А. В. Плещинъ «Муръ на нивѣ между миссандрини»

Отр. № 10. М. Бунина «Мирна любовь»

Отр. № 11. И. В. Тоголь «Тарасъ Бульба»

Отр. № 12. В. С. Мерзляковскій «Исторія Молгане (какъ надо выразить любовь словъ...)»

Отр. № 13. Левантполскій «Война и миръ»

Отр. № 14. А. Я. Федъ «Какъ сладко: и ночь и дни»

При семъ прилагаю два бона на право участія въ конкурсѣ

со совершеннѣйшимъ пожеланіемъ

Ирина Ярышкина

„МИССЪ ТУРЦІЯ“

Наzare-Ханумъ, избранная представительницей Турціи на международный конкурсъ на званіе «миссъ Европа».

Готовится къ печати

и

выйдетъ въ свѣтъ

15 апрѣля с. г.

Пасхальный номеръ

„Иллюстрированной Россіи“

въ красочной обложкѣ работы художника С. ЛИСИМА

Гигіена! ДАМСКАЯ И МУЖСКАЯ. Чистота!

ПАРИКМАХЕРСКАЯ
М. Н. Суханова

Въ дамскъ салонѣ Симонъ и Анатолій
 Manucure — Soins de beauté

INDEFRISABLE

(Послѣднія достиженія въ этой области)

1, rue Auguste-Bartholdi, 1

Métro: Dupleix — Tél.: Ségur 67-17

рядомъ съ магазиномъ М. Н. СУХАНОВА

Выборы „Мисс Россіи“ 1933 г.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ выборы „Мисс Россіи“ на 1933 годъ поручены Интернаціональнымъ Комитетомъ по выборамъ „Мисс Европы“ подъ предсѣдательствомъ г. Мориса де Валлеффа — „Иллюстрированной Россіи“.

Въ виду этого въ редакціи нашего журнала открыта запись кандидатокъ для участія въ конкурсѣ на званіе „Мисс Россіи 1933“.

Къ участію въ конкурсѣ будутъ допущены дѣвицы въ возрастѣ отъ 16 до 25 лѣтъ, русской національности, добрыхъ поведенія и нравовъ. Кандидатки, проживающія въ Парижѣ, должны записываться по возможности лично въ редакціи „Иллюстрированной Россіи“ (24, rue Clément - Marot, Paris (8e)). Запись производится ежедневно отъ 6 до 7 час. вечера у секретаря редакціи. При записи необходимо представить документы, удостоверяющіе національность, и фотографическую карточку. Кандидатки, проживающія внѣ Парижа, могутъ подавать свои заявленія письменно съ приложеніемъ фотографической карточки. Въ случаѣ, если жюри признаетъ необходимымъ ихъ пріѣздъ въ Парижъ для участія въ конкурсѣ, путешествіе ихъ въ оба конца оплачивается ими самими.

Въ отличіе отъ прошлыхъ лѣтъ выборы „Мисс Европы“ на 1933 годъ состоятся не въ Парижѣ, и не въ Ниццѣ, а въ Мадридѣ въ первой половинѣ мая, подъ патронажемъ самой большой и распространенной испанской газеты „Агора“. „Мисс Россія“ приметъ участіе въ этихъ выборахъ наряду съ другими представительницами европейскихъ странъ. Ея путешествіе вмѣстѣ съ сопровождающимъ ее лицомъ въ Мадридъ и расходы по пребыванію ихъ тамъ во время выборовъ принимаетъ на себя организационный комитетъ названной газеты.

О днѣ и подробностяхъ выборовъ „Мисс Россіи“ на 1933 годъ будетъ объявлено дополнительно на страницахъ нашего журнала.

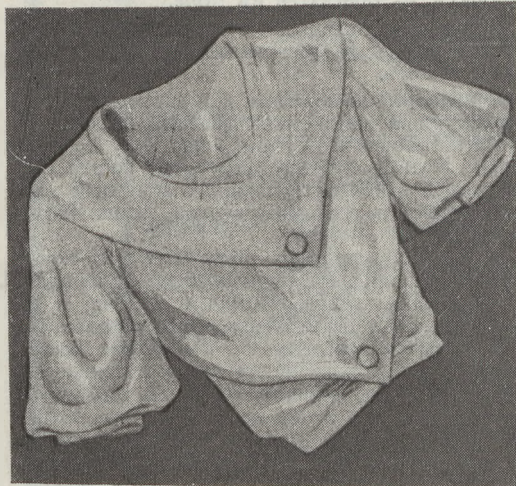
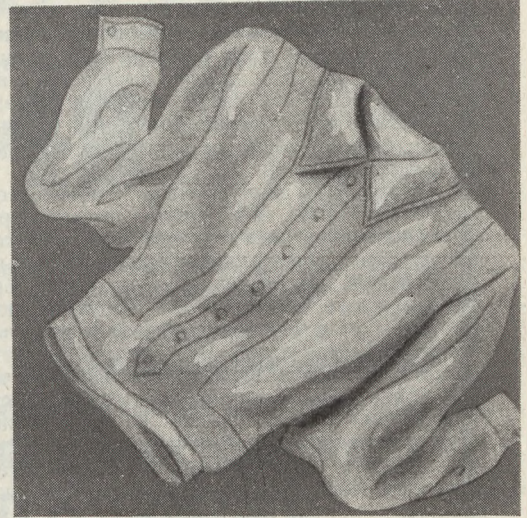
F. SORBIER

предлагаетъ своей элегантной клиентурѣ самыя красивыя въ Парижѣ шляпы по наиболѣе выгоднымъ цѣнамъ.

F. SORBIER, 5, rue Tronchet (Madeleine).

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Нѣсколько блузокъ къ весеннему костюму

ВЕЧЕРА У ДЪДА-ВСЕВЪДА.

Вечеръ тридцать пятый

Тысячу разъ давалъ я себѣ клятву никогда Ивана Лукьяновича ни о чемъ не спрашивать.

Другого человѣка дѣйствительно спросишь о чемъ нибудь по-человѣчески, такъ онъ тебѣ по-человѣчески же и отвѣтитъ, если знаетъ, а не знаетъ, такъ и отзовется незнаемъ. Но Иванъ Лукьяновичъ ничего такъ не обожаетъ, какъ поставить человѣка въ затруднительное положеніе. Спросишь у него самую простую вещь и очутишься въ глупѣйшемъ положеніи.

Въ этотъ разъ дернуло меня (забываются вѣдь и вылетаютъ изъ головы клятвы!) спросить Ивана Лукьяновича, по случаю того, что у меня остановились часы, который часъ? Всякій другой человѣкъ вытащилъ бы изъ жилетнаго кармана свою цыбульку, посмотрѣлъ бы и сказалъ бы часы и минуты. Но, разумѣется, Иванъ Лукьяновичъ и тутъ не могъ поступить по-людски. Цыбульку-то свою онъ, правда, вытащилъ и свѣрился съ ней, но мнѣ то онъ сказалъ не часы и минуты, а слѣдующую загадочную фразу:

— Видишь ли, Никодимъ, отъ дня осталось еще дважды двѣ трети того, что уже прошло.

Я взбѣленился.

— Иванъ Лукьяновичъ, — сказала я, — я васъ спрашиваю, который часъ, потому что мнѣ нужно завести мои часы, которые остановились, а вы мнѣ невѣсть что лопочете.

Но Иванъ Лукьяновичъ нисколько не устыдился и отвѣтилъ:

— Ты чудакъ, Никодимъ. Ты спрашиваешь, который часъ, а я тебѣ отвѣчаю съ предѣльной точностью и указываю тебѣ не только часъ, но и минуты и секунды. Вѣрнѣе и точнѣе тебѣ въ обсерваторіи не отвѣтили бы. Такъ позволительно мнѣ или не позволительно заключить послѣ того, что ты такъ грубо на меня за мою любезность окрысился, что ты неблагодарная скотина?

— Можеть оно съ какой нибудь точки зрѣнія и позволительно, — сказалъ я, — но во всякомъ случаѣ я вамъ этого не совѣтую, потому что я могу обидѣться. Лучше я пойду на кухню и посмотрю тамъ на кухонные часы. А вы, можеть быть, покамѣсть, Иванъ Лукьяновичъ, подумаете, вѣжливо ли это заставлять человѣка, который только что къ вамъ пришелъ и которому вы не успѣли еще предложить и стакана чаю съ чѣмъ-нибудь вкуснымъ, ломать себѣ голову.

Съ этими словами я вышелъ изъ гостиной и направился на кухню, съ двумя намѣреніями: съ одной стороны, дѣйствительно посмотреть на часы, а съ другой попросить Арину Карповну, чтобы она подала къ чаю рюмку хоть и не ямайскаго, но все же порядочнаго, а не брандахлыста, которымъ завелъ манеру угощать Иванъ Лукьяновичъ, думая, очевидно, этой экономіей уравновѣсить бремя налоговъ. Но Арины Карповны на кухнѣ не оказалось, и вмѣсто нея у газовой плиты хлопоталъ какой-то незнакомый мнѣ субъектъ.

Субъектъ посмотрѣлъ на меня и повернулся опять къ плитѣ.

Я хамства вообще не люблю, а больше всего оно бѣситъ меня, когда оно проявляется молодыми людьми.

— Послушайте, субъектъ, гражданинъ или товарищъ, а можеть быть вѣрнѣе всего было бы назвать васъ типомъ, — обратился я къ этой личности, — когда на кухню входитъ господинъ и дѣлаеть такимъ образомъ кухнѣ честь своимъ посѣщеніемъ, его полагається, на основаніи добрыхъ нравовъ и законовъ приличія и учтивости, привѣтствовать. Если вы не умѣете сказать по-французски «бонжуръ, мосье», то вы могли бы сказать мнѣ по крайней мѣрѣ «здравствуйте», а не поворачиваться ко мнѣ тыломъ, будто на кухню вошла кошка, а не приличный господинъ и въ нѣкоторомъ родѣ даже баринъ. Если же подобныя соображенія вамъ, — по недостаточности полученнаго вами, вѣроятно, на конюшнѣ, воспитанія, — вамъ недоступны, то къ тому, чтобы привѣтствовать меня при входѣ моемъ на кухню, могло бы васъ побудить хотя бы то соображеніе, что я навѣрно вдвое старше васъ, почтеніе же къ старшимъ доступно даже ограниченному пониманію совершеннѣйшихъ дикарей.

— Кромѣ дикарей съ острововъ Фиджи, — возразилъ вдругъ субъектъ, — которые стариковъ, а въ особенности привередливыхъ и нудныхъ, — бросаютъ въ море.

— Вы молокососъ! — вспылилъ я, и я запрещаю вамъ разговаривать со мною такимъ тономъ.

Я, право, не знаю, чѣмъ кончился бы этотъ злополучный инцидентъ (весьма вѣроятно, что я наговорилъ бы этому типу кучу дерзостей, если бы въ эту минуту не вошла съ пакетомъ, распространявшимъ пріятный запахъ свѣже испеченнаго кулича, Арина Карповна.

— Арина Карповна, — обратился я къ почтенной домоправительницѣ Дѣда-Всева, — вы чудно умѣете выбирать куличи, и я надѣюсь, что вы сегодня сумѣете выбрать изъ шкафчика вашего съ напитками такой ромъ, отъ котораго не дѣлаются въ животѣ колики, но племянниковъ себѣ вы выбирать не умѣете. Вотъ этотъ вотъ субъектъ, которому вы довѣрили газовую плиту и которой навѣрно приходится вамъ племянникомъ, ибо сколько я ни встрѣчалъ у Ивана Лукьяновича пренепріятныхъ типовъ, всѣ они оказывались вашими племянниками, — нагрубилъ мнѣ.

— Степка, — обратилась Арина Карповна къ субъекту, — какъ же это ты себѣ позволить могъ? Развѣ не учила я тебя почтенію къ уважаемымъ лицамъ? Я тебѣ за такое поведеніе уши надеру. А ужъ вы, — обернулась ко мнѣ симпатичная старуха, — простите мальца, не гнѣвайтесь на него. Это не племянникъ, — внучекъ мой. Молодъ вѣдь еще онъ, — гдѣ же ему понимать настоящее де-

ликтное обращеніе. Совсѣмъ же еще теленокъ. Ужъ вы простите его.

— Арина Карповна, — сказалъ я, — я согласенъ простить вашего внука (и только потому, что онъ вашъ внукъ), но молодость, долженъ вамъ сказать, не есть извиненіе. Это — во первыхъ. А во — вторыхъ, молодость молодости розъ. Вѣдь не такъ ужъ онъ молодъ, этотъ невоспитанный молодой человекъ, чтобы совсѣмъ уже ничего не понимать. Сколько лѣтъ ему, интересно было бы знать?

— А, право, я точно не знаю, — сказала Арина Карповна и обратилась къ молодчику: — Сколько тебѣ сейчасъ лѣтъ — то, Степка? Степка обернулся и, пренахально глядя на меня, заявилъ;

— Мой возрастъ равенъ суммѣ цифръ года моего рожденія.

Этого ужъ я не могъ выдержать. Чтобы и на кухнѣ мнѣ отвѣчали на мои вопросы загадками! Чтобы и на кухнѣ меня ставили въ дурацкое положеніе!

Я выскочилъ, какъ ошпаренный, и бросился къ Дѣду-Всева.

Но отъ Ивана Лукьяновича дождешься справедливости; шире держи карманъ! Когда я рассказалъ ему о нахальномъ отвѣтѣ Степки, въ надеждѣ, что онъ тотчасъ же вызоветъ его къ себѣ и по крайней мѣрѣ дастъ ему подзатыльника, Иванъ Лукьяновичъ только сказалъ:

— Не понимаю, чего ты кипятишься, Никодимъ. Степка тебѣ совершенно точно указалъ свой возрастъ, съ такой же точностью, съ какой я указалъ тебѣ время.

Если кто либо изъ читателей «Ил. Россіи» пойметъ, который былъ часъ въ тотъ моментъ, когда я обратился къ Ивану Лукьяновичу съ вопросомъ о времени и сколько лѣтъ Степкѣ, покорнѣйше просимъ отвѣтить.

Наилучшее отвѣтившій на эти вопросы кромѣ благодарности нашей получить еще и премію въ видѣ книги.

БЕРГЕЛЬСОНЪ. «КОГДА ВСЕ КОНЧИЛОСЬ».

Отвѣты по этому конкурсу будутъ предьявлены жюри и премія присуждена ровно на 27-й день послѣ выхода въ свѣтъ настоящаго номера журнала.

РЕЗУЛЬТАТЪ КОНКУРСА № 29.

Высоко цѣняя отвѣты, въ которыхъ краткость сочетается съ ясностью, жюри присудило премію по этому конкурсу г-жѣ М. Герье (53, рю д-Амьенъ, Руанъ). Вотъ премированный отвѣтъ:

Напишемъ числа отъ 1 до 30 включительно, по числу дѣвицъ, пожелавшихъ принять участіе въ балетѣ. Начиная считать съ единицы со счетомъ на девять, начнемъ перечеркивать каждое девятое число. Такимъ образомъ мы вычеркнемъ сначала 9, потомъ 18, потомъ 27, потомъ 6 и т. д. Сбоку отъ перечеркнутыхъ чиселъ поведемъ имъ счетъ (1, — 2 — 3 — 4 — и т. д.).

Въ концѣ концовъ мы получимъ пятнадцать перечеркнутыхъ чиселъ.

Тогда, подобно тридцати числамъ, напишемъ тридцать именъ претендентокъ на вступленіе въ балетную труппу такимъ образомъ, чтобы перечеркнутымъ цифрамъ соответствовали имена дѣвицъ, желательныхъ балетмейстеру, а остальныхъ дѣвицъ впишемъ на свободный мѣста. Потомъ установимъ всѣхъ дѣвицъ согласно получившейся у насъ шаргалкѣ и начнемъ жеребьевку. При жеребьевкѣ со счетомъ девять (каждая девятая), жребій будетъ падать только на желательныхъ дѣвицъ, а нежелательныя отпадутъ какъ бы вѣлѣніемъ судьбы.

Такъ именно и поступилъ Дѣдь-Всева, чтобы выручить балетмейстера Скакалкина, не имѣвшаго мужества прямо отказать непригоднымъ для балета дѣвицамъ.

Никодимъ Штуккинъ.

INSTITUT DU GENIE CIVIL

переведенъ на 4, RUE ROUSSEL, PARIS (17°). Métro : Courcelles.

Продолжается приемъ на всѣ отдѣлы русск. и франц. секцій заочнаго преподаванія. Программа высылается бесплатно. Приемъ отъ 14-17 час.

РУССКАЯ СРЕДНЯЯ ШКОЛА въ ПАРИЖѢ

имени леди Лидіи Павловны Детердингъ. XIV учебный годъ. (ГИМНАЗИЯ И РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ) XIV учебный годъ.

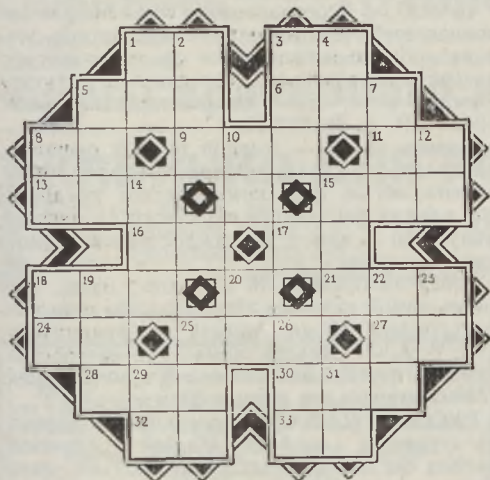
29, Boul. d'Auteuil, Boulogne-s.-Seine. (Métro: Porte d'Auteuil ou Molitor).

Приемъ во всѣ классы (два подготовительныхъ; I-VIII).

MOTS CROISÉS

СКРЕЩИВАЮЩИЯСЯ СЛОВА

ЗАДАЧА № 374.

Горизонтально: 1. Греческая буква, известная каждому гимназисту. 3. Русский художник. 5. Вид охоты. 6. Славянское мѣстоименіе. 8. Рѣка въ Европѣ. 9. Весьма мрачное царство. 11. Инициалы имени и отчества двухъ русскихъ братьевъ, известныхъ въ разныхъ областяхъ искусства. 13. Часть упряжи. 15. Что роднитъ баню и локомотивъ. 16. Предлогъ. 17. Божество. 18. Опасное существо, которое женщины превратили въ украшеніе. 21. Французскій писатель, имя котораго можетъ быть иногда оскорбительнымъ. 24. Полезная грязь. 25. Женщина, нашедшая себѣ мужа въ полѣ. 27. Инициалы имени и отчества известнаго въ исторіи революціи русскаго князя. 28. Долговая тюрьма въ старину. 30. Городъ въ Финляндіи. 32. Инициалы имени и отчества знаменитаго русскаго писателя, назвавшаго Толстого «великимъ писателемъ русской земли». 33. Мѣстоименіе.

Вертикально: 1. Можетъ быть одновременно городомъ во Франціи, рѣкой въ Италіи и генераломъ. 2. Дерево. 3. Человѣкъ, который долженъ знать все. 4. Звѣрекъ, шкура котораго идетъ на изготовленіе перчатокъ, о которыхъ мечтаютъ нѣкоторые политическіе дѣятели. 5. Морской инструментъ. 7. Женщина, у которой не было матери. 8. Начало всякой премудрости. 10. Французское мужское имя. 12. Инициалы названія распространеннѣйшаго русскаго изданія заграничей. 14. Персонажъ изъ «Перъ Гюнта». 15. Элементъ одного изъ прекраснѣйшихъ видовъ искусства. 18. Частица, обозначающая удвоеніе. 20. Кличь. 22. Видъ зависимости. 23. Простонародная приставка, которую, въ другомъ смыслѣ любятъ иногда употреблять нѣкоторые русскіе эмигранты. 25. Африканскій титулъ. 26. Человѣкъ поверхностнаго франтовства. 29. Нота. 31. Восклицаніе.

РѢШЕНІЕ ЗАДАЧИ № 373.

Горизонтально: 1. Революція. 7. Еры. 8. Илион. 9. Пли. 10. Влият. 12. Аглая. 15. Руан. 16. Эмар. 18. Арена. 20. Аарон. 23. Рис. 24. Еф. 25. Орган. 26. Ара. 27. Карманник
Вертикально: 1. Ренуар. 2. Эра. 3. Лилия. 4. Юлия. 5. Ион. 6. Янки. 9. План. 10. Влага. 11. Тюмен. 13. Гул. 14. Сан. 16. Эрос. 17. Рабфак. 18. Арина. 19. Прок. 21. Арам. 22. Ура. 24. Эри. 26. Ан.

ПОРТНОЙ — Военный Инвалидъ БЕЗЪ ОБЪИХЪ НОГЪ. Принимаетъ заказы на передѣлку, перелицовку и новое платье.
CHVAVO, 103, bid de Grenelle.

ПОКУПКА ДРАГОЦѢНН. и ЖЕМЧУГА по наивысшимъ въ Парижѣ цѣнамъ.
Починка и передѣлка
KERESTEDJIAN, 38, rue de Trévisé
Tél. : Prov. 89-69

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1933

ДЕСЯТЫЙ ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

На самый большой, русскій, ежедневный иллюстрированный журналъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССІЯ

ВЪ 1933 ГОДУ ПОДПИСЧИКИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» ПОЛУЧАТЬ:

52

НОМЕРА (еженедѣльно) богато - иллюстрированнаго журнала не менѣе чѣмъ въ 24 страницы большого формата на лучшей глазированной бумагѣ съ произведеніями выдающихся русскихъ и иностранныхъ авторовъ разсказами, очерками, воспоминаніями, собственнымъ репортажемъ, карикатурами и обильнымъ фотографическимъ матеріаломъ изъ жизни Совѣтской Россіи и всего міра.

48

КНИГЪ ЛИТЕРАТУР - НЫХЪ ПРИЛОЖЕНІИ. Желая ознаменовать юбилейный X годъ изданія журнала, Издательство «Иллюстрированной Россіи» предприняло исключительное по цѣнности капитальное изданіе:

Библиотека

„Иллюстрированной Россіи“

48 КНИГЪ ПРИЛОЖЕНІИ «ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» СОСТОЯТЪ ИЗЪ:

15 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

14 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

5 КНИГЪ — первая серия ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІИ

2 КНИГИ — впервые на рускомъ языкѣ „ВОСПОМИНАНІЯ“

2 КНИГИ — „Крушеніе Великой Имперіи“ воспоминанія дочери бывш. англ. посла въ Петербургѣ

1 КНИГА — разсказы ДЛЯ ДѢТЕЙ

1 КНИГА — безсмертная сказка „КОНЕКЪ ГОРБУНОКЪ“

3 КНИГИ — произведенія совѣтскихъ авторовъ

3 КНИГИ — сборники по исторіи антибольшевическаго движенія

Ф. М. ДОСТОЕВСКАГО

Л. Н. ТОЛСТОГО

Н. В. ГОГОЛЯ

Н. А. НЕКРАСОВА

Вел. Кн. Александра

Михайловича

Миссъ БЬЮКЕНЕНЪ

Саши ЧЕРНАГО

П. ЕРШОВА

Мих. ЗОЩЕНКО, Бор. ПИЛЬНЯКА

и Вяч. ШИШКОВА.

„БЫЛОЕ“ подъ редакціей
В. Л. БУРЦЕВА

Всего 48 книгъ вмѣсто обычныхъ 24

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

	Безъ приложеній				Съ приложеніями			
	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевр. стр. и Дал. Вос.	Франція и кол.	Въ Европѣ	Въ Польшѣ	Внѣевр. стр. и Дал. Вос.
12 мѣс.	110 ф.	140 ф.	42 зл.	7 ам. дол.	260 ф.	350 ф.	120 зл.	16 ам. дол.
1 мѣс.	12 ф.	15 ф.	4.80					

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка:

При подпискѣ:	Безъ приложеній				Съ приложеніями			
	50 ф.	60 ф.	14 зл.	3 ам. дол.	100 ф.	150 ф.	40 зл.	8 ам. дол.
1 мая	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 іюля	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 сен.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
1 нояб.	15 ф.	20 ф.	7 зл.	1 ам. дол.	40 ф.	50 ф.	20 зл.	2 ам. дол.
	110 фр.	140 фр.	42 зл.	7 дол.	260 фр.	350 фр.	120 зл.	16 ам. дол.

Подписка принимается въ главной конторѣ журнала и по почтѣ чекомъ, почтовымъ мандатомъ, или взносомъ на Chèques postaux 671-81 à Paris

“LA RUSSIE ILLUSTREE”

24, RUE CLEMENT-MAROT, PARIS (8e) Balzac 19-52

Указывайте четко и полно фамилію и адресъ подписчика!

ТРЕБУЙТЕ БОЛЬШОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРОСПЕКТЪ съ указаніемъ адресовъ контрагентовъ, принимающихъ подписку. ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ

Приводимъ условія, на которыхъ допускается участіе читательницъ и читателей «Иллюстрированной Россіи» въ нашемъ почтовомъ ящикѣ:

1. Хотя предложенія вступить въ переписку будутъ печататься подъ инициалами — Редакція должна имѣть въ своемъ распоряженіи точныя фамиліи и адреса.
 2. Письма, поступающія на имя объявителей, будутъ пересылаться по назначенію только въ томъ случаѣ, если отправитель не живетъ въ томъ городѣ, что и адресатъ.
 3. Редакція оставляетъ за собою право не печатать такія предложенія, которыя по духу своему, содержанию или стилю не соотвѣтствуютъ задачамъ «Почтоваго Ящика».
 4. На пересылку писемъ — прилагать французскія марки или (для лицъ, живущихъ внѣ Франціи), международный почтовый купонъ со штемпелемъ.
- За помѣщеніе объявленія установлена цѣна въ 20 франковъ за три раза. (или 14 международныхъ почтов. купоновъ со штемпелемъ).

ВНИМАНИЮ ЛИЦЪ, ПОЛЬЗУЮЩИХСЯ ПОЧТОВЫМЪ ЯЩИКОМЪ!

Почт. междунар. купоны, присылаемые для пересылки писемъ, должны обязательно имѣть штемпель почтоваго отдѣленія, которое ихъ выдаетъ. Отсутствіе штемполя на купонѣ лишаетъ его всякаго значенія.

Разыскивается полковникъ Вацлавъ Александровичъ **НОВОСЕЛЬСКІЙ**, командиръ 51 Сибирскаго полка. Лицъ, знающихъ что-либо о его судьбѣ, покорнѣйшая просьба сообщить: Lithuanie, Kaunas, Ciurlionies gatve No 2, Jamont.

Лицъ, знающихъ что-либо объ Инокентіи Петровичѣ Меньшихъ, проживавшаго въ г. Хабаровскѣ въ 1920 г. просьба сообщить по адресу: М. Menshik c/o. « Slovo », 238, Au du Roi-Albert, Shanghai.

Лицъ, знающихъ о судьбѣ: Антона Гавриловича **ЯБЛОНОВСКАГО** и Александра Ивановича **ЯНЫШЕВА**, прошу сообщить С. А. Медвѣдовой (Чуванло). 47, улица Круа - Ниверъ, Парижъ (15).

Василія и Николая Димитріевичей Хохловыхъ выѣхавшихъ изъ Севастополя въ 1920 году разыскиваетъ ихъ сестра Екатерина Димитріевна Мьялк. Лицъ, что либо знающихъ о ихъ судьбѣ, убѣдительно прошу сообщить по адресу:

Eesti, Tallinn Balti Puuvilla vabrik, 5-15. E. D. Mälk.

Родственники и друзья откликнитесь. Коля

НАБОВОКЪ. Leg. Nabokoff 1re classe M^o 3152. E. N. R. 1er Régiment Etranger de Ca valerie Tunisie. Sousse

Георгій Васильевичъ Качкинъ, уже около года послѣ тяжелой операціи, лежу въ госпиталѣ, не имѣю ни родныхъ, ни знакомыхъ, буду безконечно благодаренъ каждому, кто мнѣ напишетъ или зайдетъ навѣстить, съ нетерпѣніемъ и надеждой буду ждать отвѣта. Мой адресъ: Katchkine Georges, Hôpital Saint - Louis, Salle Paul - Lecene, Paris (10^e).

ИНТЕЛ. ОДИН. 44 лѣтъ ДАМА съ высш. образов. изъ хорошей семьи, матер. незав., хотѣла бы переписываться съ интел. образ. господ. Писать «Иностранкѣ».

ИЩУЩАЯ. Хотѣла бы переписываться съ кѣмъ - нибудь, кто любитъ получать письма и мало получаетъ. (Легионеры или же проч. русск. офицеры).

СТУДЕНТКА - БЕССАРАБКА, лингвистка, получившая отъ университета командировку въ Оксфордъ, желаетъ вести переписку по англійски.

ФРАНЦІЯ Д. Интелл. русскій 38 л. желаетъ им. корреспондентокъ для серьезн. цѣлей, не превышающ. его возраста.

ЮГОСЛАВКА, 30 лѣтъ очень трудолюб. желала бы переписываться съ русскимъ господиномъ, тоже работающимъ.

ДАМА. — Образованная, серьезная и активная, имѣющая небольшое предпріятіе, желала бы переписываться съ господиномъ, возрастъ безразличенъ, серьезнымъ, культурнымъ и матеріально не заинтересованнымъ. Писать П. А. ПАРИЖЪ.

Аракс М. А. — Бывшій русскій офицеръ, эмигрантъ 37 лѣтъ, одинокій, вполне обеспеченъ, имѣю свое коммерческое предпріятіе, хотѣлъ бы завести переписку съ русской дѣвушкой — дамой. На каждое не анонимное, письмо отвѣчу.

АМЕРИКАНЕЦЪ, 46 л., вдов., один., ищ. зн. съ дамой тѣхъ же лѣтъ. Просьба прислать фотографію. Можно писать по французски.

И. В. А. — Серьезн. дама 33 л. интересная, желаетъ переписываться съ г-мъ, матеріально обеспеченнымъ не старше 52 л.

РУССКАЯ ДАМА, интересующаяся далекими странами, особенно Индіей и Африкой, хотѣла бы переписываться съ людьми, интересующимися Балтійскими краями.

ПАРИЖЪ Д. Л. — Ищу переписки съ инт. воспитан., обеспечен. раб. господиномъ 34-45 лѣтъ. Имѣю ремесло.

ЛЮБЯЩІЙ СЕМЕЙНУЮ ЖИЗНЬ. — Одинокій, серьезный, трезвый интел. мужчина 45 лѣтъ, обеспеченный работой, желаетъ вступить въ переписку съ серьезной интел. дѣвушкой или дамой до 40 лѣтняго возраста. Цѣль переписки серьезная. Отвѣчаю на каждое не анонимное письмо.

А. М. — ПАРИЖЪ. Интелл. музыкальная дама, вдова, русск. еврейка, 35-ти лѣтъ, желаетъ переписываться съ интелл. господиномъ не старше 45 лѣтъ, съ положеніемъ и желательнo — французскимъ подданнымъ.

ЛУЧШЕЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
GRAINS DE VALS
ОЧИЩАЕТЪ ПЕЧЕНЬ, ЖЕЛУДОКЪ, КИШЕЧНИКЪ.

ПОДПИСЧИКИ И ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛИ «ИЛЛУСТРИРОВАННОЙ РОССІИ» МОГУТЪ ПРИОБРѢСТИ ПО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ЛЬГОТНЫМЪ ЦѢНАМЪ СЪ НАШЕГО СКЛАДА СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
И. С. Тургеневъ. Полн. собр. соч. въ переплетахъ (разн. цв.) 3 томовъ во Франціи фр. 90.—въ Евр. и Америкѣ фр. 110.—	
Яблоновскій. «Разказы». Томъ I. 1 томъ	фр. 8.—
Яблоновскій. «Разказы». Томъ II. 1 томъ	фр. 8.—
С. Юшкевичъ. «Дудька». 1 томъ	фр. 8.—
Келлерманъ. «Случай изъ Жизни Шведенкляя»	фр. 8.—
Даманская. «Вода не идетъ». 1 томъ	фр. 9.—
Бергельсонъ. «Когда все кончилось». 1 томъ	фр. 8.—
А. Купринъ. Поединокъ 1 томъ	фр. 9.—
Лидинъ. «Мышинные Будни». 1 томъ	фр. 8.—
Бѣлый. «Серебряный Голубь». 2 тома	фр. 17.—
Каспровичъ. «Книга Смиранныхъ». Пер. Бальмонта.	фр. 9.—
«Леонъ Дрей» С. Юшкевича, въ 3 томахъ	фр. 20.—
Аверченко. Отдыхъ на крапивѣ.	фр. 7.—
«Театръ» А. Блока	фр. 8.—
«Усадьба Ланиныхъ» Б. Зайцева	фр. 8.—
«Живая Азбука» Саши Чернаго	фр. 10.—
«Роковая Яйца» М. Булгакова	фр. 7.—
Афанасьевъ. — Народн. русск. сказки и легенды. 2 т.	фр. 20.—
Лѣсковъ. — Соборяне	фр. 10.—

Названіе книгъ	Цѣна включ. перес.
Гаршинъ. — Собраніе сочин.	фр. 10.—
Тургеневъ для дѣтей	фр. 8.—
Толстой для дѣтей	фр. 8.—
Никандровъ. «Романъ Ксеніи»	фр. 7.—
Лаппо - Данилевская. «Екатерина Никитишна».	фр. 8.—
Лаппо - Данилевская. «Пустовѣты»	фр. 8.—
Галичъ. «Островъ Жасминовъ»	фр. 8.—
Брешко - Брешковскій. «Рукою Палача»	фр. 9.—
Брешко - Брешковскій. «Романъ Манекена»	фр. 9.—
Донецъ. «Исторія странной любви»	фр. 8.—
Лазаревскій. «Грѣхъ Парижа»	фр. 8.—
Адамсъ. «Обнаженная»	фр. 8.—
М. Декобра. «Потерянный Рай»	фр. 8.—
Ролланъ. «Омоложенный»	фр. 8.—
М. Прево. «Роковая Женщина»	фр. 8.—
Записки сыщика Путилина.	фр. 8.—
Уоллесъ. «Руки вверхъ»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Подложный убійца»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Пернатая Змѣя»	фр. 6.—
Уоллесъ. «Женщина съ чортова Острова»	фр. 6.—
Уоллесъ. — Женатый женихъ	фр. 6.—
Уоллесъ. «Тайна чужой жены»	фр. 6.—

Выписывающіе на сумму свыше 50 франковъ могутъ пользоваться разсрочкою, при заказѣ половину, а вторую полов. черезъ 1 мѣс., при чемъ книги высылаются всѣ немедленно.

Заказы слѣдуетъ направлять

Главной Конторѣ «Иллюстрированной Россіи».

LA RUSSIE ILLUSTRÉE 24, rue Clément Marot, Paris 8^e
Chèques Postaux — Paris 671-81

Въ слѣдующихъ странахъ г. г. подписчики могутъ направлять стоимость въ мѣстной валютѣ по курсу дня:

Въ Греціи: Banque Nationale de Grèce, ATHENES.

Въ Латвіи: Pasta Tekosu Rekinu RIGA No 4712

Въ Польшѣ: P. K. O. 191.520.

Въ Югославіи: Pastanska Stedioniza BELGRADE No 66542

Русскій врачебный консилиумъ

Лѣчить путемъ переписки

Сифились **Трипперъ**

во всѣхъ стадіяхъ, во всѣхъ видахъ. Женскія болѣзни.

Члены врачебнаго консилиума

въ совершенно секретномъ порядкѣ, и всѣ его осложненія (воспаленіе мочевого пузыря, предстательн железы, матки, канала, яйцевода и пр).

новой сыворотки.

принимаютъ больныхъ еж. адресовать: Dr. Arion 71, rue de Provence, Paris Service R Métro: Chaussée d'Antin

подъ рук. док. Arion б. externe гос. St-Louis и суд. врач. док. Laroulandi экс. проф Ecole de Médecine, док. Regnier б. зав. гос Charité въ Парижѣ, док-въ Пар. Унив. и Петр. Мед. Академіи, способами, примѣняемыми самимъ больнымъ (безъ уколовъ).

Половое безсиліе

Быстрые результаты. Отправка лекарствъ въ секретн. порядкѣ, безъ указ. на обл. посылки. 9-12 и 2-8, воскр. и празд. 10-12 ч. Корресп. Métro: Chaussée d'Antin

КЛИНИКА ДЛЯ РОЖЕНИЦЪ

Консулт. ежедн. 1-3 ч.

Проф. Яковцевъ среда 3-5 ч.

Проф. Вайнштейнъ суб. 3-5 ч.

по самымъ выгоднымъ условіямъ

6, rue de l'Atlas, 6. Métro: Belleville, tél. Nord 46-65

напротивъ парка Buttes Chaumont

Брошюра Д-ра Н. П. Хмѣлевскаго „Туберкулезъ въ эмиграціи“

Складъ изд. у автора: 7, rue Dombasle, Paris (15) Tél. : Vaug. 67-26. Цѣна — 5 фр.

Д-ръ Мед. Марія Ник. Сопрунова

Пар. Ун. Моск. Ун. Берл. Ун. кл. пр. Штрасмана. ЖЕН. БОЛ. и АКУШЕРСТВО. Еж. 2-4 ч. 11, Av. Motte-Picquet. Ségur 69-74.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

96, RUE DE RIVOLI, 96 M-ro Châtelet et Pont N.-Dame. Радикал. лѣч. бол., мочеполов. и женск. крови, кожн. Анализъ. Спермокулт. (вакцины). Радик. лѣч. расш. венъ и язвъ на ног. Электр. Пр. 9-12 и съ 2-8 час., воскр. утр. 9-12 ч.

Зуб. каб. Кайо

8, RUE DUBAN (16) Pl. Passy. Aut. 95-14 Приемъ пон., ср., пятн. 10-6 ч., ост. дни 10-8.

Докт. Мед. С. КАПЛАНЪ

10, Bd. Strasbourg, 2-й эт.; лѣст. концѣ двора. Долгол. оп. Леч. вен. больн. въ остр. или застар. формѣ безсил. разстр. недомог. мочеполов. сферы. Рен. Ультраф. лучи накожн. бол. методъ Hôpital St - Louis. свои лабор. еж. отъ 11 до 18 час., вос. 9-11 ч.

Докторъ-Специалистъ

123, BD SEBASTOPOLE Радик. леч. мочеполов. и женск. бол. Быстр. приемъ отъ 9 до 12 и 2 - 8 час. вос. утр. 9-12.

CLINIQUE FIGALLE

30, RUE DUPERRÉ, PARIS (9e). Tél.: FIGALLE 97-97. Métro: FIGALLE. Приемъ по всѣмъ специальностямъ ежедневно отъ 9 до 8 час. по воскр. и праздн. отъ 9 до 1 ч. д. ЭЛЕКТРОТЕРАПИЯ, водолѣченіе, ультра-фиолетовые лучи, ИНФРА-КРАСН. ЛУЧИ, СИНИЙ СВѢТЪ, диатермія, души горячаго воздуха.

ДОКТОРЪ-СПЕЦИАЛИСТЪ

Соціальн. страхов. 41, AV. D'ORLEANS Венерич. бол. (муж. и жен.). Трипперъ. Сифились. Полов. слаб. Накожн. Новѣйш. и радик. способъ леч. Ежедн. 10-12 и 2-7. Воскр. и праздн. 9-12 ч. M-ro Alésia. Tél. Glac. 09-48.

ПОКУПАЕМЪ

по наивысшимъ цѣнамъ Русскій военный 5½% Заемъ Государственную 4% Ренту и Заемъ Свободы.

Писать: Publicité « La Russie Illustrée », 24, rue Clément-Morot, Paris (8e) для В.Е.И.

Покупаемъ по наивысшему курсу

Латвійскіе латы, серб. динары, болг. левы, драхмы, фин. марки

Писать: PUBLICITÉ 24, rue Clément-Morot, Paris - 8e для В. Е. И.

Медицинскій кабинетъ

Д-ра КЕСТЕНБЕРГА, Парижск. Унив-та. Съ Моск. участіемъ Д-ра Клячко Унив-та и докторовъ - специалистовъ 20, Avenue Paul Appel, Paris (14). M-o P-te d'Orléans. Tél. Glacière 19-47 Вхоть со двора слѣва. Подъѣздъ № 139, 1-й эт.

Болѣзни: Внутреннія. Желудка и кишекъ. Венерическія и кожнныя. Нервныя. Женскія. Новѣйшіе методы лѣченія. Электро и гидротерапія. Гербо-Терапія по методу Д-ра Клячко Еж. 2½ - 7 ч. в., вос. и празд. 9-12 час. для ОПЕРАЦИЙ и РОДОВЪ ИМѢЕТСЯ СПЕЦИАЛЬНАЯ КЛИНИКА

Accidents de travail Assurances soc.

ТРЕБУЙТЕ НОВУЮ БРОШЮРУ, ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДРАЖАТЕЛЕЙ.

Кровочиститель

Дѣло сущ. съ 1893 г. СПБ. Колокольная 11.

А В Р А Н И Н Ъ

Экстрактъ цѣлебныхъ индійскихъ кореньевъ и травъ, соверш. очищаетъ кровь отъ вредныхъ микробовъ, освѣжая и омолаживая организмъ (см. фр. газ.).

Индійскій бальзамъ, испытанъ болѣе, чѣмъ 50-ти лѣт. практикой, вполнѣ излѣч. въ крат. срокъ упорн. и неподдающ. медицинѣ болѣзни, какъ сифились со всѣми постѣд., табесъ, накожн. бол., сикозисъ, псоріазисъ и экзема; туберкулезъ легкихъ и костей, гоноррею, малокровіе, половую и общую слабость, желудочн. и кишечн. болѣзни. Уже на 3-5-й день больной чувствуетъ, какъ организмъ наполн. новыми силами и успокаивается нервная система. Имѣются десятки тысячъ нотаріальныхъ благодарственныхъ писемъ. Кровочиститель премированъ золотыми медалями на Всемирн. выстав. Брош. высыл. за 2 фр. Пиш.

LABORATOIRE AVRANINE, 6, rue Maublanc, Paris (15e) Tél. Vaug. 65-69

Противъ КАШЛЯ
КАТАРРОВЪ
хроническихъ
БРОНХИТОВЪ
Капсули

**GOUTTES
LIVONIENNES**
TROUETTE-PERRET
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ РОССИЯ“

ВЪ Р У М Ы Н И И

Приемъ подписки и объявленій у генеральнаго представителя: Chisinau, S. Milstein, str. Stefan cel Mare, 146

ЗДОРОВЬЕ ДОРОЖЕ ДЕНЕГЪ!

ПЕРТЕ
ИСКЛЮЧИ-
ТЕЛЬНО

РЕВЕЛЬСКУЮ ВОДКУ

МОСКОВСКИЙ КРЕМЛЬ

подъ личн. наблюд. владѣльца ЛЕВАШОВА.
83, Авеню Ваграмъ (бл. пл. Тернъ). Тел. Ваграмъ 21-43.
ЗАВТРАКИ — 15 фр.; вкл. couvert вино и кофе. ОБЪДЫ — 18 фр.,

Оптово - розн. колб. и гастроном. магазинъ

И. РОСТОВЦЕВЪ

28, r. de la Reine-Blanche. - Paris (13°)
M-ro Gobelins. Tél. : Gobelins 23-08

СЕЛЬДИ высш. сортъ, корол. жирн.
Шпроты, кильки, русск. огурцы, запеканка
вишневка и др.

ВОДКИ

ПОЛУЧЕНА ИКРА ЗЕРНИСТАЯ, КЕТОВАЯ,
ШАМАЯ И РЫБЦЫ
Требуите каталогъ.

Лучшіе Винно - Гастрономическіе Магазины въ Парижѣ

Орлова

73, rue de Provence Тел. Trinité 91-87
44, rue Taitbout Тел. Trinité 24-46
24, rue des Entrepreneurs Тел. Vaug. 31-00

ЕДИНСТВЕННЫЙ РУССКИЙ РЕСТОРАНЪ ОРЛОВА ВЪ ЦЕНТРЪ ПАРИЖА

44, rue Taitbout

Ресторанъ-Бистро A L'AMICAL

ДЕШЕВЫЕ ОБЪДЫ И УЖИНЫ. — УЮТНО.
Открыто до 2 час. ночи.
18, rue Linois (15°), Métro Baugrenelle

ТОЛЬКО ВЪ РЕСТОРАНЪ СИРЕНА

можно получать обѣдъ изъ 3 бл. за **6 фр.** и à la carte. Рюмка водки 1 фр.
Откр. все время, 9, rue Rennequin. (недалеко отъ церкви). M-ro Ternes.
Дир. М-мъ СИМА.

« А С М Е »

ВИННО - ГАСТРОНОМИЧЕСКИЙ МАГАЗИНЪ

56, rue de Douai. Métro Clichy, tél. Pigalle 79-16

Всѣ русскіе и заграничные продукты,
закуски, готовые блюда.

дешевле всѣхъ

REX БАРЬ-РЕСТОРАНЪ

41, RUE FONDARY, PARIS (XV°). - TEL. : SEGUR 95-72 - METRO : COMMERCE

Обѣды и ужины. Дежурное блюдо фр. 3.50.
Кофе, чай, бриджъ, белотъ.
Открыто до 1 ч. ночи.

CARDINAL RESTAURANT BRASSERIE PATISSERIE

1, Bld des Italiens Tél. Central 59-37

Выступление пѣвцовъ и солистовъ.

Завтраки и обѣды по 22 фр. и а ла картъ.
Кажд. день отъ 4 съ пол. до 7 час. и отъ 8
съ пол. до 12 час. веч. Оркестръ «ЗАРЯ»
подъ управленіемъ А. ОРШИНСКАГО

NITA 7, BLD HAUSSMANN

Métro : Rich-Drouot

Сольды высшаго качества

(нѣкоторыя цѣны):

Culottes gar. indémaillables, ren-
forcées 10.—
Chemises 17.95
Combinaisons 27.50
Parures, 2 pièces, brodées 29.50
Bas de soie pour la marche 9.95
Gants, reaux glacée, lavable 12.95
5% скидки предьяв. сего объявленія.

Кондитерская

" JULIEN "

ПОПРАВКО.

Приемъ заказовъ на куличи
и пасхи

25, RUE BOSQUET, 25

(во дворѣ направо).

Тел. : Ségur 68-27 Тел. : Ségur 68-27

Стройная фигура

достигается и сохраняется
эластичными поясами Русселъ

В продажѣ только у
J. Roussel
Paris

166 BOULEVARD HAUSSMANN
et 83, Boulevard Malesherbes

Модели отъ 150 фр.

Каталоги высылаются по требованію.

Если вы хотите помѣстить Ваше объявленіе
въ «Иллюстрир. Россію», позвоните по тел.
BALZAG 19-52 и къ Вамъ немедленно
явится агентъ отд. объявленій.

Боны на Торгсинъ

и другія порученія въ Россію

A. Godovannikoff

30, quai de Passy
Paris (16°)

Métro: Passy Тел. Jasmin 01-50

LA COLLINE САНАТОРИЯ НАДЪ НИЦЕЙ

Чудесное мѣстоположеніе. 250 метровъ надъ Ниццей. 1/4 часа отъ центра города Широкий видъ на море. Большой парк. Полный комфортъ. Специальная приспособленія для солнечныхъ ваннъ. Режимы. Два врача. Болѣзни желудочныя, нервныя, сердечныя, обмѣна веществъ.

Цѣны отъ 75 франковъ въ день (комната, полный пансионъ и медицинскій уходъ).

LA COLLINE, Maison de repos à SAINT-ANTOINE — NICE.

Проспектъ по требованію.

Директоръ: Д-ръ Перскій.

ПРОДОВОЛЬСТВ. И ВЕЩЕВЫЯ ПОСЫЛКИ ВЪ РОССІЮ
ДЕНЕЖНЫЕ ПЕРЕВОДЫ. Переводы на Торгсинъ.

ЗЕМСКІЙ СОЮЗЪ UNION DES ZEMSTVOS RUSSES

73, rue de la Victoire, Paris (9e)

Tél. Trinité 52-73 et 52-74.

Métro: Ch. d'Antin et Trinité.

Курсы по уходу за красотой

ЭСТЕТИЧЕСКІЙ УХОДЪ И МАССАЖЪ ЛИЦА И ТѢЛА ПО ЗНАМЕНИТ. НАУЧН. МЕТОДАМЪ НАШЕГО ИНСТИТУТА. Лечение морщинъ, красныхъ пятенъ, угрей и прыщей, массажъ противъ ожирѣнія; уходъ за кожей головы, удаление излишнихъ волосъ, маникюръ. Лечение синимъ и краснымъ свѣтомъ и ультрафиолет. луч. Амер. мет. Окончившіе курсы получаютъ дипломъ. Специальн. условия для русскихъ. Говорятъ по - русски. ДЛЯ ЧАСТНОЙ КЛЕНТУРЫ. Уходъ за красотой и массажъ по послѣднимъ научнымъ усовершенствованіямъ. Лечение морщинъ, угрей, прыщей, красныхъ пятенъ, слѣдовъ оспы и т. д.

Массажъ противъ ожирѣнія съ гарантіей успешныхъ результатовъ. Лечение противъ выпаденія волосъ (лысина) и перхоти. Новѣйшія открытія специального грима для лица (для дня и для вечера). Маникюръ и педикюръ.

Institut de Beauté KEVA

23, rue Tronchet, Paris (Madeleine).

Tél. Anjou 37-90.

Требуйте бесплатную брошюру «ИСКУССТВО КРАСОТЫ».

ФАБЕРЖЕ и К°

БРИЛЛИАНТЫ, ЖЕМЧУГЪ
ДРАГОЦѢННЫЕ КАМНИ

Покупка, продажа.

Пріемъ на комиссію

23, Rue Saulnier, 23 — Paris-9^e

Tél. : Provence 42-26

Métro : Cadet

Владѣльцы: Е. ФАБЕРЖЕ, АЛ. ФАБЕРЖЕ, ДЖУЛІО ГВЕРРЕИ и А. МАРКЕТТИ.

Юридическій кабинетъ Налого — Оффиціальные переводы Маркъ Бились и Сынъ

(присяжн. переводч. при гражд. судѣ, лиценц. правъ)

Всѣ судебныя и фискальныя дѣла
Переводы всѣхъ документовъ для
вступленія въ бракъ, натурализаціи
и т. д.

24, RUE LAFFITTE, PARIS

Tél. : Provence 84-56 et 63-60

Суш. въ Парижѣ съ 1864 г.

Banque Industrielle du Centre

85, rue Richelieu, 85, Paris-IIe

Tél. : Louvre 09-11 et Centr. 35-67

Всѣ банковскія операціи

Старѣйшій банкъ во Франціи ПО ПЕРЕВОДУ ДЕНЕГЪ ВЪ РОССІЮ ВЪ ЛЮБОЙ ВАЛЮТѢ, равно продовольствен. посылки, съ выдач. получателю безъ доплаты. ПЕРЕВОДЫ НА «ТОРГСИНЪ». ДѢЛАЙТЕ СБЕРЕЖЕНІЯ, покупая гарантированныя французскимъ правительствомъ выигрышныя съ % облигаціи «Crédit National», «Crédit Foncier», «Ville de Paris» и др. Выигрыши 1.000.000 франк. ежемѣсячно. Справки о всякихъ тиражахъ. Русскіе проспекты по требованію бесплатно. Корреспонденція по - русски.

Banque Franco - Americaine S. A.

10, RUE SAINT-MARC (Bourse)
Tél.: Central 76-21 et la suite

Всѣ банковскія и биржевыя операціи

ГАРАНТИРОВАННЫЕ
ПЕРЕВОДЫ ВЪ РУБЛЯХЪ.
ПОСЫЛКИ АВИОНОМЪ
ПЕРЕВОДЫ «Э К С П Р Е С С Ъ»
и чеки на ТОРГСИНЪ.

ПОСЫЛКИ изъ лучшихъ заграничныхъ
продуктовъ, вещей и медикаментовъ
ПО Пониженнымъ цѣнамъ.

ОТПРАВКА ПОСЫЛОКЪ изъ вещей
ДОСТАВЛЕН. САМИМЪ КЛЕНТОМЪ
Проспекты бесплатно по требованію.

Представительство въ Чехословакии:
Чешско - Русское О-во въ Прагѣ.
Vodickova 34 Praha II

S. A. des Grandes Editions Musicales
22, rue d'Anjou, Paris

НОТЫ

всѣхъ изданій.

Русская музыка. Ноты
изъ Россіи. Балалайки,
7-ми струнныя гитары,
домры и струны
къ нимъ.

ШЕХЕРАЗАДА

КАБАРЕ - ДАНСИНГЪ

3, RUE de LIEGE. : Trinité 41-68

Шампанское отъ 150 фр.
ou Consommations

Исключительная программа :

Знаменитая французская артистка

DAUVIA

La troublante chanteuse mexicaine

LINA d'ACOSTA

dans ses créations

Несравненный музыкальный имитаторъ

LUXOR

АШИМЪ ХАНЪ

въ своемъ репертуарѣ

Цыганскій оркестръ Л. ПОПЕСКО

B U S S O Z

SPECIALITÉS AMÉRICAINES,
MOTEURS DE SANTÉ,
MACHINES À RAMER

P A R I S

LES ARCADES 78, Avenue des Champs-Élysées
Téléphone: Elysées 86-46

PUB. R. GOMERIEUX